

Лана Воронецкая

Истинная проблема для дракона

«Литнет»

2023

Воронецкая Л.

Истинная проблема для дракона / Л. Воронецкая — «Литнет», 2023

— Нам здесь не нужны человечки, — цедит платиновый красавчик, дёргает за плечо и прижимает спиной к накачанному телу. Наглый дракон ощупывает в поисках приказа о зачислении. Ага. Щас. Я за этот грант на обучение душу выложила! Ведь, для меня это- не просто билет в «счастливую жизнь». Это – мой шанс разыскать пропавшую сестру. Тем временем... «Братство чистокровных драконов» открывает охоту на человечек, заманивает таких наивных, как я, в коварные сети. Весело, пикантненько, эмоционально! ХЭМОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО (Третья книга цикла) Свет ваших ★помогает писать быстрее. Подписывайтесь, чтобы не теряться! ♥#СПАСИБО ЗА ОБЛОЖКУ ОЛЕСЕ МОЗИНОЙ

! ДРУГИЕ НИКИ АВТОРА: МАША БАКУРОВА (ФАНТ – фантастический любовный роман) ЭША КИРТИС (СЛР – современный любовный роман)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

— Где твой приказ о зачислении? — огромный платиновый красавчик наступает на меня, тянет руку, ни капли не сомневаясь, что я ему сейчас отдам документ.

Ага. Щас. Два раза.

Я за этот грант на обучение в престижной Академии ДРАГО душу выложила. Пахала не покладая рук, не спала ночами, поесть толком некогда было.

— Пошѐ-ѐл ты... — вырывается прежде, чем успеваю прикусить язык.

А потом и реально прикусываю, не успев выплюнуть ругательство, потому, как наглый дракон неожиданно резко дергает за наплечную сумку, я захлопываю рот так и не договорив. Получается неудачно. Прикусываю не только язык, но заодно и нижнюю губу. У меня вырывается стон.

Зато в сумку успеваю вцепиться обеими руками. Срабатывает рефлекс – своё не отдам. Тем более, что там запрещенные контрафакты. Не хватало, чтобы их кто-то увидел – проблем не оберёшься.

— Ты чѐ такая дерзкая, пустышка человеческая?

Нашѐлся, блин, дракон недоделанный на мою голову. Он и не думает пустить, тащит сумку, а заодно меня вместе с ней, пока мы не сталкиваемся лбами. У меня вырывается новый стон – больно же.

Его светлые волосы рассыпаются по моему лицу. Захлебываюсь терпким мужским запахом с привкусом мускуса, который будоражит что-то глубоко внутри.

От растерянности моя хватка слабеет, сумка оказывается в чужих ручищах загребуших. Уууу... И пока он не отодвинулся и не успел в неё залезть, шиплю:

— А приказа там нет. Всё самое дорогое ношу при себе.

Язык мой – враг мой. Надо было уж совсем его откусить. Моё «при себе» – было совершенно лишним.

Сумку мне не возвращает, закидывает себе на плечо, а лицо, перекошенное злостью, вдруг исчезает из поля зрения. Это он уже меня дѐргает за плечо, разворачивает задом и прижимает спиной к своему твёрдому накачанному телу – так крепко и так непозволительно близко. Его ручища впивается в талию, не даёт сдвинуться ни на миллиметр.

Тонкая ткань платья не спасает от того, что я чувствую прямо кожей его рельефные мышцы. И то, как тяжело вздымается мужская грудь. А в волосах запутывается его нос и тяжелое дыхание вызывает мурашки на коже.

Всѐ из-за злости, конечно. Это взаимно.

И от безысходности.

Вывернуться не получается – я словно зажата в тиски. Его вторая ручища ощупывает моё тело. l_gDYhyD Зачем-то он трогает грудь, касание наглых пальцев обжигает прямо через ткань. Думает, я там прячу приказ?

Бездумно опускаю голову и открываю рот – получается дотянуться – кусаю за палец, который уже почти забрался в декольте. Одновременно отбрыкиваюсь, что есть мочи и чуть не падаю потому, что он отталкивает. Шипит, трясѐт укушенным пальцем:

— Стерва бешенная! У тебя хоть прививка от бешенства сделана?

Я собираюсь огрызнуться и уже открываю рот, когда вижу в другой его руке мой приказ о зачислении. Гад умудрился залезть мне в карман. Хлопаю ртом, судорожно соображая, что делать дальше.

Он машет бумажкой у меня перед носом, присоединяет к ней еще парочку приказов, которые ему сами вручили мои недалекие сокурсницы.

Девчонки испуганно жмутся в сторонке перед воротами в дорогой ВУЗ –который наша мечта с глянцевых картинок журналов. Единственная в своем роде Академия, где учатся молодые драконы –«последние из древнейших», вместе с людьми, одаренными магическими способностями.

Мы приехали на двухмесячную стажировку в престижный ДРАГО –максимум, который можно выгрызть упорным трудом и усердием в нашей провинциальной академке для простых людей без магического потенциала – счастливый билет в лучшую жизнь.

Стою. Пялюсь на такие дорогие бумажки, выстраданные потом и бессонными ночами зубрёжки. В руке у наглого блондина.

Эти молодые крышесносные парни встретили нас у входа на территорию Академии. Красавчики, как на подбор –высокие, широкоплечие, в узких рубашках, обтягивающих внушительные мышцы, с широким улыбками и белоснежными зубами –элита нации, «последние из древнейших» -драконы, которые вылупились из кладки пролежавшей на дне вулкана более трехсот лет.

Только на деле, эти драконы –оказывается, обыкновенные заносчивые снобы.

Девчонки растаяли и поразили рты. Наивные провинциальные дурочки. На вопрос: «Зачем пожаловали милые барышни в скромную обитель ДРАГО?», они разулыбались, покраснелись, полезли показывать приказы о переводе на обучение.

Кто же даёт документы на руки всяким ...незнакомым чешуйчатым гадам?

Сокурсницы поверили в их чистые помыслы и добрые намерения? Только не я.

Я сразу просекла их фальшивые улыбки, презрение, спрятанное в уголках глаз, надменные взгляды, которые драконы бросали сверху вниз.

Обидно. Девчонки притихли, прижались друг к другу, их мелко потряхивает. Бросают на меня осуждающие взгляды. Я их уговорила приехать. Я же сейчас дерзила платиновому придурку.

Еще с приютских времён я точно знала, никому нельзя давать спуску, с самого начала –иначе тебя задвинут, будут издеваться, и ты потом уже ничего не исправишь. Я никому не позволю вытирать о себя ноги.

Внутри всё дрожит от страха. И от несправедливости. А еще ужасно досадно, аж скребёт под ложечкой –как меня может оскорблять этот красавчик? Его лицо перекошено издевательской ухмылкой, которую хочется стереть грязной вонючей тряпкой.

Платиновый красавчик цедит сквозь зубы:

— Нам здесь не нужны человечки, — демонстративно втягивает ноздрями воздух. — Ещё и без магического дара, — кривится, типа разнюхал, что у нас нет потенциала.

Но яркие голубые глаза отчего-то сверкают азартным блеском и полыхают жаром, мне кажется, что зрачки на секунду вытягиваются в линию, но тут же схлопываются обратно в большие чёрные точки –его зрачки расширены. Испепеляют меня пронзительным взглядом.

Ему вторят рослые дружки:

— Нищенки.

— Оборванки.

— Вам здесь нет места. Убирайтесь к себе в заднее место мира.

Я суживаю глаза и цежу, вторя его интонациям:

— Подвинетесь, не локомотивы.

Я храбрюсь, но моё самолюбие стёрто в прах. Я так привыкла к мужскому вниманию, что до конца не верится, что это сейчас со мной происходит. Только я виду не подам.

Хочется, чтобы вредный блондин встал на колени и молил о моей благосклонности, ползал и лбызал подол юбки, вымаливая прощения за оскорбительное отношение.

Только ... он меня опережает, как будто читает мысли. Выплёвывает, словно яд:

— На колени. Проси прощение за оскорбление.

Это же моя реплика! Он нагло передрал, озвучил мысли. Только почему-то всё наоборот. Он вытягивает вперёд руки с приказами, собираясь порвать.

Я давлюсь невысказанными гадостями и хватаю ртом воздух. Нахал победно ухмыляется.

На моей-то бумажке стоит маг.защита. Я выкупила дорожную страховку на последние деньги. В дороге может случиться всё, что угодно. А, вот, девчонки решили сэкономить, посчитали меня транжирой, а маг.защиту – расточительством.

— Ну. Живо, — давит блондин.

Девчонок жалко.

Его пальцы сжимаются на бумажках, так что видно, как побелели костяшки –эко его проняло, сейчас пар из ушей повалит. Или из ноздрей? Откуда там он у них валит? Зря не удержала язык за зубами. Сглатываю. Во рту соленый привкус –это когда губу прикусила.

Гад. Ты мне ответишь за мою кровь! Я тебе сама кровушку еще попорчу.

Ноги закаменели. Отказываются сгибаться. Дракон смотрит в упор. Он уже внутреннее торжествует. Улыбка прокрадывается в уголки жестких губ.

Заставляю себя опуститься вниз, прямо рухнув на подкосившихся ногах, больно ударяюсь о каменную плитку. Глаз не отвожу, передавая через взгляд всё, что о нем думаю. Он понимает, чего мне стоит встать на колени, и весь его облик кричит о том, что от этого ему лишь веселее. Он потешается надо мной!

Делает медленный шаг ближе.

Он забавляется, загнав меня в угол. Вернее, коленками в землю. Мое дыхание вырывается со свистом. Я даже не знаю имени гада, но я его уже ненавижу! Прямо чувствую, как ненависть льется из моих глаз. Его не пронять.

Щеки пылают –он добился своего. Приоткрываю рот –мне трудно дышать, в груди печёт. Я проиграла. Начало. Но не всю игру. Ты пожалеешь, козёл!

Больше не могу смотреть на эту самодовольную морду с тонкими аристократическими чертами.

Всё-таки отвожу взгляд. Гад становится так близко, что чуть ли не утыкается мне пахом в лицо.

Драго милостивый, у него, что – возбуждение? Почему-то меня пробирает мелкая дрожь. Извращенец. Снова сглатываю. Закатываю глаза вверх. Скорее чувствую, чем вижу ухмылку – он видел, куда я пялилась. Сам виноват, зачем подошел так близко?

Он так доволен, что изо рта показывается кончик языка? О чём он думает?

В ушах раздается треск порванной бумаги. Блондин жестко рвёт наши приказы на мелкие кусочки, его желваки ходят ходуном –он тащится от того, что творит. Он рвёт с остервенелым удовольствием. Улыбается и бросает мне в лицо.

Ключки разлетаются в разные стороны, парят белыми хлопьями в воздухе и оседают мне на одежду, застревают в волосах и медленно планируют на мощеную подъездную дорогу. Ветер подхватывает бумажки, разносит в разные стороны, забирая у моих подруг надежду на светлое будущее.

Зачем же я встала на колени, если он все равно порвал приказы?

У нас билет в один конец. Чтобы вернуться в наше захолустье за новыми приказами и обратно понадобится пару недель. На портал у нас денег нет. А это значит, что стажировка отменяется. Для моих подруг. Но не для меня. Мысленно клянусь им, что отомщу.

Но платиновая зараза не останавливается.

Он щелкает пальцами –из воздуха появляются свитки.

— Вам здесь не место. Хочу убедиться, что вы не вернетесь. Мне нужны ваши согласия на отказ от обучения. С клятвенным заверением.

Он переключает внимание на девчонок. Их лица бледнее простыней. Бедняжки трясутся от страха.

Я поднимаюсь с коленей, складываю на груди руки:

— Не делайте этого, девочки. Он ничего не может вам сделать. Разве, что такой большой и всеильный дракон поднимет руку на слабую девушку?

Хочется уколоть побольнее. Совсем сбрендил кретин.

Если девчонки дадут отказ –следующий черёд мой. И если, приказ мой находится под магической защитой, и стоит повернуть тоненький ободок колечка на пальце –окажется у меня в руках целым и невредимым. То, с клятвенным соглашением дела обстоят потрудней.

Девочки синхронно смотрят на меня с одинаковым жалким виноватым видом.

— Эша, мы передумали. Правда. Мы расхотели здесь учиться.

— Не очень-то и хотелось с самого начала.

И то, правда, это я их уговорила составить компанию. Размахивала перед ними яркими проспектами, зачитывая перечень дисциплин и доступных проектов, завлекала картинками с глянцевого журнала, на которых красовались в том числе вот эти самые гадские «древнейшие».

В реальности они выглядели даже еще более сногшибательно, чем на картинках. Но, картинки не отражали их внутренний мерзопакостный характер.

И если мои талантливые сокурсницы прельстились драконами и перспективами, то мне не до светлого будущего. Меня больше интересует насущное настоящее. Я рассчитываю хоть что-нибудь разузнать о названной сестре, с которой мы выросли в приюте –самом близком человеке в моей жизни. Ей повезло больше –обладая магическим потенциалом, Эмили удалось поступить в ДРАГО.

Последний раз мы разговаривали месяц назад. А потом Эмили уехала из Академии и больше я о ней не слышала.

Платиновый мерзавец задаёт стандартный вопрос:

— Вы подтверждаете клятвенные соглашения?

Девочки в унисон пищат: «да». Свитки шелкают, впитывая голосовое подтверждение.

Он снова оборачивается ко мне. Вопросительно изгибает бровь. В воздухе между нами, ветер треплет третий свиток. Шелест волшебной бумаги действует на нервы.

— Твоя очередь, —он шурится, выжидает, думает, что снова продавит меня.

Выдерживаю наглый взгляд голубых глаз. Добавляю дерзости в голос:

— Ты меня не надуришь снова. Да и козырей у тебя больше нет.

Болван усмехается, стаскивает мою сумку с плеча и перекидывает её из одной руки в другую.

— Что? Небось все документы, да и деньги на проезд в сумке? Куда ты без нее? Как доберешься в свою мухосрань?

Ну, положим, все документы, да и шиллинги я зачаровала всё той же страховкой. Никуда они от меня не денутся. А, вот, контрафакты в сумочке –это уже не шутки.

Не обладая магическим потенциалом, я прикупила себе кое-что в дорогу на черном рынке. Кто еще защитит бедную сиротку, если не она сама? Да и для поиска Эмили, неизвестно еще что мне понадобится из прикупленного арсенала.

Но, вредному гаду никак нельзя об этом узнать. Хорошо, что он думает, что я трясусь за шиллинги и документы.

Срываясь с места, пытаюсь выхватить сумку, буквально падаю на здорового блондина всем телом, в надежде вырвать своё кровное и родное. Но он шестым чувством улавливает моё движение, перебрасывает сумку дружку, и ловит в объятия.

Дракон обхватывает руками, притискивает сильнее, горячо шепчет на ушко:

— А ты, оказывается – маленькая потаскушка? Бросаешься на мужиков? Так сильно хочешь меня?

Бархатный голос шепчет с такой интимной интонацией, что мелкая дрожь пробегает от ушка, по шее и исчезает где-то в районе груди. Магинецка Елена, чувствую, как жгутся кончики ушей и корни волос, когда доходит, как именно он меня назвал.

Краем глаза вижу, что его дружок трогает застёжку на сумке. Сейчас его шандарахнет для начала – мало не покажется, потом придётся объяснять откуда у меня такие дорогие приблуды. Про то, что лежит в сумке – я вообще молчу и тихонечко постанываю про себя. Ой, нет. Простонала я вслух.

Блондинистый подлец принимает на свой счёт. Его руки гладят мою спину. Слышится тихий утробный рык, застрявший в его горле. Это его дракон что ли? Тоже на меня злитесь? Или мне просто кажется от страха?

Я выкрикиваю:

— Я согласна!

— Быть моей? — уточняет блондин, его зрачки вытягиваются в тонкие черные линии.

Я так перепугана, наблюдая за пальцами его дружочка, которые возятся с застёжкой на сумке, что не улавливаю суть вопроса. Зато успеваю тыкнуть фальсификатор голосового согласия на колечке с янтарным камушком, и громко кричу:

— Да. Подтверждаю клятвенное соглашение.

Видимо, от неожиданности, хватка моего мучителя ослабевает, у меня получается вырваться, бегу, хватаю свою многострадальную сумку – слава Магинецке, застёжка не успела сработать и отскакиваю подальше от уродской компании, к своим сокурсницам.

Блондин выглядит довольным, как кот обожравшийся сметаны. Сладко щурит аристократические глазки. Догонять не спешит.

— Так бы и сразу, — он смеется, глядя мне в лицо.

Мы с девочками жмемся ближе друг к другу в поиске защиты. Что они себе позволяют?

«Последние из древнейших», самые снобские снобы, которых я когда-либо видела в жизни, один за другим идут за ворота. Последним уходит блондин. Он прикрывает ажурные кованые створки и пялится на меня через изящно изогнутые прутья, увитые железными лианами и цветами.

Его дружочки ржут. Кто-то из них говорит:

— Посторонним вход воспрещен.

А тонкие жесткие губы блондинистого нахала складываются в беззвучное слово: «Увидимся». Он облизывает нижнюю губу и отворачивается.

Мы с девочками стоим у ворот, которые захлопнули у нас перед носом, пялимся в широкие накачанные спины здоровенных драконов.

«Даже не представляешь, как скоро», — мстительно думаю про себя, поворачиваю колечко на пальце – в моей руке появляется приказ.

РАДА ВИДЕТЬ ВАС В НОВОЙ ИСТОРИИ!!!

Глава 2

Асгар, дракон - «последний из древнейших».

— Где твой приказ о зачислении?

Протягиваю руку. Человечка смотрит прищуренным взглядом из-под чернящих густых ресниц. Злит. Они умеют чувствовать? Люди – что бабочки-однодневки, их жизнь коротка, появляются и исчезают, не оставив следа. Люди – что пыль под ногами. Сырьевой придаток, обслуживающий персонал.

Длинные светло-русые волосы человечки развеивает ветер – шелковистые пряди переливаются на солнышке. Щечки покраснелись, губки того и гляди задрожат. Старается держать невозмутимое лицо. У неё плохо получается. Эмоции перехлёстывают через край. Она переходит границу дозволенного, выкрикивает яростно:

— Пошё – ёёёл ты...

Ну, всё. Моё терпение лопается, как мыльный шарик, со звоном в ушах. Срываю её сумку с плеча. Прикусила бы язык малышка. Язычок таким милым мордашкам совсем для другого нужен.

Как смеет эта человечка оскорблять меня? На глазах у друзей и пары других человечек. Она роет себе могилу!

Хотел просто по-хорошему отправить их домой. Теперь я буду втоптывать её в грязь. Пусть глотнет унижения. За свои слова и поступки надо платить.

— Ты чё такая дерзкая, пустышка человеческая?

Сам достану приказ о зачислении. И прежде, чем порвать, заставлю вымаливать прощение.

Что за моду взял ректор пригревать под крылышком нашей престижной Академии всякое отребье? Наивные недалекие человечки! Докатился до того, что уже и без магического дара собирается взять на стажировку.

Зараза цепляется в сумку, как утопающая за соломинку и сталкивается со мной лбом – паршивка! Аж, звёздочки сыпятся перед глазами, а я вдыхаю тонкий нежный аромат волос и понимаю, что у меня давно не было женщины – наверное, с неделю уже. Чувствую возбуждение.

Она стонет, наверное, от боли, а у меня моментально каменеет между ног. Хочу, чтоб еще немного постонала у меня в руках.

Человечка провоцирует, говорит, что приказ носит при себе. Злит. Бесит.

Хм. Хватаю и прижимаю спиной к себе. Ууу... какое хрупкое нежное тело, узкая талия, наверное, поместится в объёме моих рук. Ближе, красавица, прижмись-ка сильнее – придавливаю рукой, не позволяя дёргаться. Безумно заводит её страстное желание вырваться. Страстная маленькая дрянь.

Между нами одежда, но моё тело вспыхивает жаром, хочу убрать эту тонкую преграду. Утыкаюсь носом в волосы – так её запах чувствуется сильнее. Вдыхаю её злость.

Будет стонать и извиняться. И ползать передо мной на коленях.

И, может быть, сделаю одолжение – отымею по-быстрому, где-нибудь в укромном уголке.

Щупаю тело. Впитываю её лёгкую дрожь. Бойтись? Хочет меня? Они все хотят.

Хах, нащупал приказ в кармане. Слишком просто. Хочу потрогать грудь. Упругая, еле помещается в ладонь – как я люблю. Хочу добраться пальцем до соска, но эта дрянь умудряется укусь.

Оставим ласки на потом. Сейчас стерва должна извиниться.

Когда она видит приказ у меня в руке, то захлопывает свой миленький ротик с колким поганым язычком. Так-то лучше. У, хочется почувствовать этот язычок в другом месте. Напряжение распирает между ног.

Ухмыляюсь и медленно цежу сквозь зубы:

— На колени.

Наслаждаюсь моментом. Ну? Подчинится поганка? Сладкий миг упоения и торжества.

Из последних сил сдерживаюсь, чтобы не порвать в мелкие клочья вонючие бумажки, руки чуть ли не трясутся от нетерпения. Надо потерпеть. Сначала пусть стерва станет на колени.

Она прикусывает губу. Оооо... и падает ниц! Передо мной.

Глаза пылают яростью, но она стоит на коленях с гордо расправленной спиной. Делаю шаг ближе.

Жаль, что мы не одни. Не помню, когда такой стояк был в последний раз. Как бы в штаны не кончить. Хочется в этот непослушный рот.

Она смотрит на моё возбуждение. Потом на меня. Щёчки пылают, пухленькие губки слегка приоткрыты. Так и быть, сделаю одолжение и отымею. Попозже. У человек нет денег на портал, надо поставить девчонке маячок. До вечера далеко не уйдут.

Иии... с треском рву дурацкие бумажки о зачислении, кайфую, наблюдая за выражением на её лице.

Будет знать, как оскорблять и противиться моим приказам.

В голове вспыхивает идея, и уже не отпускает. Хочу её клятвенное согласие на интимную связь. Её строптивное сопротивление заводит похлеще любых податливо разведенных ног. Добровольно данную магическую клятву невозможно обойти. Но попытаться сопротивляться можно.

О! Я уже весь в предвкушении. Представляю, как её тело добровольно отдаётся мне против воли, мечущейся в голове и ненависть, пылающую в глазах.

Заодно кину ректору на стол отказы её подружек от обучения –чтоб не повадно было устраивать благотворительные мероприятия для человеческих отщепенцев с окраин.

Призываю три соглашения. Два об отказе для мямлей-подруг и одно с разрешением на интимную связь –специально для одной строптивной стервы.

Мало с тебя просто встать на колени. Я тебя как следует накажу, дрянь.

Она так боится остаться без сумки, что подтверждает согласие голосом, даже не заглянув в него. Будет сюрприз, детка.

Девчонки называют заразу по имени. Эша –повторяю про себя. Мысленно проговариваю: «Эша, открой ротик, детка. Соси, Эша. Умничка, детка». Поправляю рукой между ног.

Смотрю на растерянных девиц, жмущихся друг к дружке за кованной оградой. Им в Академию входа –нет.

Не могу отказать в удовольствии, губы сами складываются в беззвучное «Увидимся», детка Эша –договариваю про себя.

Она не сломалась, продолжает сверлить грозным взглядом. Заводит, стерва, Драго её подери. Нет, я лучше сам. Выдеру, сидорову козу.

Большая просьба! Если история заинтересовала, тыкните звёздочку ★(кнопка "мне нравится" если с РС-версии), добавьте в библиотеку, чтобы не потерять, ПОДПИШИТЕСЬ на автора, если еще не подписаны)))

Заранее благодарю.

Ваша Лана. ОБНИМАЮ!

Всем хорошего настроения!

Кто не знает, как это сделать, смотрите инструкцию)))

Глава 3

Эша Киртис

Компаньонки даже не позавидовали, увидев приказ в моей руке. Дружно закатили глазки, открестились от желания учиться в Академии и поспешили восвояси.

Нет, еще, конечно, высказали своё строгое неодобрение и порицание. Моим манерам и поведению. По их словам, выходило, что я сама драконов и спровоцировала, что мне надо учиться вести себя достойно настоящей леди и сдерживать эмоциональные порывы.

Скатертью дорожка, милые сокурсницы. Спасибо и на том, что составили компанию в дороге.

Я отошла подальше от ворот и полезла через кованый забор. Само препятствие невелико – ещё не по таким заборам мы с Эмили лазили в детстве.

А вот длинная юбка мешает. Спрыгивая со стороны Академии, цепляюсь оборкой за острые кованые верхушки и приземляюсь кувырком. Почти не больно, мотаю головой стряхивая запутавшиеся травинки. Проблема в разодранной по низу подола юбке.

Доставка вещей прибудет лишь к вечеру. Сокурсницы попросили развернуть их сундуки в обратную дорогу. Так спешили убраться подальше от наглых драконов, что поручили разобратся с багажом мне.

Ну, да ладно. Разодранные оборки мотаются ближе к низу. Надеюсь, ректор не заметит.

Ташусь по газону в главное административное здание. Затем прячусь в тени деревьев, перебираюсь мелкими перебежками по стеночке, чтобы не дай Магинечка, никто из драконов не заметил.

Выдыхаю лишь перед ректорским кабинетом. Время обед –секретарши не оказывается на месте. Понимаю, что голодна. Надо бы поспешить, оформиться и сбегать в столовую. Надеюсь, начальство на месте.

Вежливо стучу и тут же толкаю дверь, не дожидаясь разрешения. Застываю на пороге.

Ректор-то в кабинете – сидит за большим рабочим столом из красного дерева, прямо напротив двери. Он отрывает взгляд от стола, от клятвенных соглашений, лежащих перед ним, смотрит на меня тёмными грозными глазами с фиолетовым отливом.

Суровое мужественное лицо с резкими чертами, волевым подбородком, с мелкими морщинками у глаз и угрюмыми складками на лбу. Какой красивый ректор в Академии.

А рядом с ним, сбоку от стола ошивается другой красивый ...платиновый блондин. Ежусь под взглядом льдистых голубых глаз, прокалывающих насквозь, насаживающих меня словно бабочку на острую иглу. Он не подаёт вида, что удивлён, но я вижу злость в уголках глаз. Его холод замораживает, пробирается ледяной струйкой по позвоночнику.

Вторая ледяная струйка обвивается вокруг шеи, затрудняя дыхание. Потому, что если этот гад положил моё соглашение на стол ректору, то непременно вскроется подлог с фальшивым голосовым подтверждением. И, первое –такие штучки вне закона, а второе –на меня насядут с дачей показаний о том, где я его раздобыла.

От ректора не укрывается наше с блондином немое противостояние, он обращается к дракону:

— А ты сказал, третья студентка вообще не приезжала.

Судорожно соображаю, что происходит. Понимаю, что на столе у ректора всего два соглашения. Значит, моего там нет. Выдыхаю и отмираю, чувствую, что могу двигаться. Захожу внутрь.

Сдавать «древнейших», конечно, не собираюсь. Ябедничать –это не мой стиль.

Да, и на кого? На драконов из последнего выжившего за пару сотен лет потомства? Да, с них пылинки сдувают. Архимаг драконов проводит политику по ассимиляции с людьми, только драконы ассимилировать не желают, нос воротят. На своей шкуре убедилась.

Ради них всю эту Академию ДРАГО и отстроили, наняли умных профессоров из числа, как людей, так и драконов. Всё во благо элиты нации –а, по факту зарвавшихся мажориков. Жаловаться на таких –себе дороже.

А гад затаил дыхание. Сверлит изучающим, оценивающим взглядом. Ждёт моих соплей и кляуз?

— Я опоздала. Извините, задержалась в дороге.

Прохожу дальше, останавливаюсь перед ректорским столом.

— Разрешите представиться, студентка Эша Киртис. Прибыла переводом на двухмесячную стажировку в вашу Академию согласно приказу. Для меня большая честь учиться в Академии ДРАГОН, — протягиваю целый и невредимый документ, краем глаза удовлетворенно ловлю удивление ледяных глаз.

Злорадно торжествую. Съел, гад чешуйчатый? Передрейфил, что сейчас сдам?

Его без того жёсткие губы сжимаются в тонкую линию. На лице проявляются желваки. Позлись, козлина, тебе полезно!

Радуюсь, пока блондин не произносит:

— Я провожу студентку Киртис. Покажу её место, — ту же исправляется на, — её комнату. Я влипла.

Ректор задумчиво барабанит пальцами по столу.

— Только без твоих шуточек, Асгар.

Красивое имя. Для такого недоноска. Должна признать, ему идёт. Внешне. А внутри, он всё равно козёл.

— Дядь Зар, не начинай, — блондин подкатывает глаза.

Дважды влипла. Этот мерзавец еще и родственник ректора. Мне здесь точно никто не поможет. Хорошо, что жаловаться не входит в мою привычку. Только хуже бы себе сделала.

— А что, это хорошая идея. Пожалуй, назначу-ка тебя куратором для студентки. Поможешь освоиться. Натаскаешь по пробелам.

Только не это! Натаскает он меня. Почему-то нечаянно взгляд падает на брюки блондину. Знаю, как молодой здоровый парень может натаскать невинную скромную девушку. Ну, может и не очень скромную, но, однозначно, неискушённую прелестями мужских ласк. Некогда было.

Эх, он опять отследил мой украдкой непростительный взгляд. Уголок губ кривится в ухмылке, в глазах –хищный прищур. Он точно уже нафантазировал себе, как будет меня «натаскивать». Мне жарко из-за дурных мыслей.

Столешница стола становится зеркальной, ректор водит пальцем, тыкает, называет номер комнаты, имя студентки, которая будет моей соседкой. Ашара Хамал.

Потом в воздухе появляются свитки. Ректор перечисляет:

— Распоряжение о заселении, о выдаче формы, зачисление в профильную группу, — на минутку останавливается, присвистывает одобрительно. — Да, тут такие выдающиеся результаты тестирований у нашей новенькой. Пожалуй, это кто еще кого будет натаскивать.

Да, что же он прицепился к этому слову? Чувствую, что жарко мне от того, что щёки вспыхивают. Не ожидала от себя такого. Дышу медленно, пытаюсь подавить смущение.

Асгар цедит сквозь зубы:

— Значит, придётся потерпеть.

Он идёт к двери, распакивает её, делает галантный жест –может, когда хочет. Понятно, рисуется перед ректором. Вот бы, кто-то, похожий на вредного дракона –внешне, конечно, поухаживал за мной. Вот, бы влюбиться и получить в ответ взаимные чувства.

И я мечтаю, глядя на платиновые пряди, широкие плечи и мощные бицепсы, обтянутые тонкой шелковой сорочкой. Накачанная грудь выглядывает из расстёгнутого на несколько пуговиц ворота, ещё торчит кончик татуировки –похоже на драконий хвост. Спина помнит, как касалась этой груди, как он вжимал в своё тело. Сильный, большой, с таким, как он ничего не страшно.

Если он на твоей стороне.

За моей спиной хлопает дверь и слышен рык. Он подхватывает под локоток и тащит за собой, всё дальше от спасительного кабинета ректора...

Быстро перебираю ногами, не успеваю за широким размашистым шагом моего ... «куратора», чтоб его, Драго побрал.

Вцепился пальцами в нежную кожу –синяк оставит. Пытаюсь вытащить локоть, спотыкаюсь. Он подхватывает за талию, прижимает:

— Аккуратней, корявая растяпа.

Я?

— Пусти, — барахтаюсь в драконьей хватке. Бесполезно. Гад. — Я сама могу идти.

Теперь он обхватывает обеими лапищами, я снова чувствую жар его тела. Наглец молча настырно тащит по коридору, упорно смотрит в одну точку перед собой. Злитесь. Ноздри подрагивают. Я почти не касаюсь ногами пола, потому, что он просто тащит меня сам. Пока не заталкивает в тёмный чулан. Захлопывает дверь.

Прижимает к стенке. Нет, какие-то полки что ли сзади. На пол летит всякое добро, раздаётся грохот. Я вздрагиваю. А он вжимает меня в своё тело, рычит на ухо:

— Дрянь, ты как сюда попала?

— Что ты делаешь? — пытаюсь оттолкнуть. — Пусти же.

Меня потряхивает изнутри. От злости. Как он смеет так со мной обращаться?

Но по телу разливается предательский жар. Его руки такие сильные. Мне кажется я просто плавлюсь, когда он вот так нагло, резко, бесстыдно сгребает меня в охапку. Я понимаю, что он может сделать со мной всё, что угодно. А мозг подбрасывает картинки того, что этому нахалу может быть угодно.

Зажатая в тёмном углу, полностью в его власти, я его ненавижу ... и ... что именно «и», я не додумала. Щёлкает выключатель.

Мы стоим в подсобной каморке среди ведер, тряпок и швабр. Я тяжело дышу, наверняка, покраснелась, волосы растрепались. Магинец Елена! Какой должно быть ужасный видок у меня.

— Зачем ты меня сюда притащил?

— Показать твоё место, человечка.

Обидно.

— Люди –обслуживающий персонал, сырьевой придаток.

Лицо перекошено злостью. Неожиданно он проводит пальцем по моей щеке:

— Максимум инкубаторы для драконов.

Что он несёт? Вредный, высокомерный скотина!

Его рука поднимается выше, он вытаскивает травинку из моих волос, откидывает в сторону, зарывается пальцами в волосы, сжимает их в кулак, оттягивает за них мою голову в сторону и впивается поцелуем в шею. Чувствую не только язык, но и зубы на коже.

Ноги подкашиваются. Меня еще никто никогда там не целовал. Чувствую пульс в висках и то, как сокращается венка на шее. Как безумно хочется... чтобы он не останавливался.

Я слышала байки об интимных укусах драконов. Говорили. Что это гораздо круче, чем даже сама интимная связь.

Не дождётся, козёл! Не так. Не силой.

Моё дыхание срывается, заставляю себя выдавить:

— Я не хочу! — получается полустон-полухрип.

Выворачиваюсь, получается задеть коленом по его возбуждению между ног. Ого, какое там всё твёрдое и большое.

— Стерва, — шипит дракон, но волосы приотпускает, чуть отстраняется. — Чуть не укусил человечку. Вот, зараза. Дура, больше такого не будет. Ты хоть представляешь, чего себя лишила?

Он трясёт головой:

— Что на меня нашло. Я не кусаю человечек. Фу...

Он раздражён. И мне кажется, злится не только на меня, его разрывает от ярости на себя. Этот придурок потерял контроль? Из-за меня? Да, он издевается надо мной, но не в силах сдерживать эмоции. Я точно знаю, что он безумно меня хочет. Но я же всего лишь человечка. Меня можно просто поиметь. Больше я ему ни на что не нужна.

Гад.

Его взгляд цепляется за мои порванные оборки.

Он выпускает накопившуюся злость – хватается за подол и с жестким остервенением рвёт мою юбку.

Также, как рвал наши приказы о зачислении. Треск порванной ткани добавляет накала моим собственным невысказанным чувствам.

— Кретин! Идиот! Что ты творишь?

Ему мало, он рвёт юбку дальше. Не останавливается, дерёт её на клочки.

Мне становится страшно смотреть в его глаза с вытянувшимися зрачками. Кажется, что они наливаются кровью.

Чувствую, как губы подрагивают. Неожиданно у меня вырывается судорожный вскрик.

Дракон на мгновение замирает с клоками ткани в руках. Рассматривает то, что сотворил.

Блондин тяжело дышит. Порванная юбка выскальзывает из рук. Он опирается ими в полку по обе стороны от моей головы. В глаза мне не смотрит. Потупился вниз. Пытается отдышаться.

Из разодранной в клочья юбки торчат мои голые ноги. Как же неприлично.

Вроде затих, спустил пар на моей бедной юбке. Надо как-то ускользнуть от придурочного дракона.

— Откуда у тебя приказ взялся? Я же его порвал.

Так я тебе всё и рассказала.

— Приказ в сумке был. В кармане лежало письмо родителям, — хочется утереть нос крестину, выставить его полным болваном. — Ты даже не посмотрел. Не прочитал, что там было написано.

Получай, вредный гад. Обтеки и утрись. Прикусила язык. Опять я нарываюсь.

Он снова пялится на меня. Щурит глаза в хитрой ухмылке:

— Ты тоже не прочитала, на что дала клятвенное согласие.

Я думаю о том, что на столе ректора лежало два свитка. Моего там точно не было. Пронесло, конечно, пока никто не знает, что я использовала фальшивку для голосовой подписи. Но мне надо как-то забрать свиток, чтоб не оставлять дракону лишний повод для шантажа.

Так-то меня не особо волнует, что именно он мне подсунул подписать. Хотя... любопытно. Гад!

За стеной каморки звенит оглушительный звонок. Пережидаем, пока затихнет. Так и палимся друг другу в глаза. Оба тяжело дышим. Никто не отводит взгляд.

В коридоре за дверью раздаётся топот ног – студенты покидают аудитории, нарастает гул голосов.

Я опускаю глаза первая. Смотрю на драную юбку.

Мой желудок предательски урчит. Уже почти сутки ничего не ела. Только этого не хватало. В такой-то ситуации! Лишний повод для насмешки.

Теперь, наверное, и обед пропустила. Даже если столовая еще не закрылась, как я туда в таком виде пойду? Никак. Вещи мои только к вечеру привезут. И платье жалко до слёз. Нет у меня столько денег, чтобы обновки купить.

Дракон отталкивается руками от полки отступает на пару шагов, прикладывает руку к дверной притолоке. На его пальце перстень с огромным голубым камнем, который вспыхивает неоновым и свет плавно перетекает на проём –доборы начинают светиться голубым контуром, открывая порталный переход.

— Марш в свою комнату, человечка. Затихни, и сиди мышкой.

Юркаю в проход, пока отпустил.

Мне в спину летит:

— Мы еще не закончили. До вечера, драная мышка, — довольно ржёт. — Еще поиграемся.

Оборачиваюсь через плечо. Он похож на огромного голодного кота. Скорее тигра.

Блин, это я голодна до обморока. А эгоистичный котятка, скорее тигрище, веселится. Желудок снова урчит. Кричу, заглушая противный звук:

— Провались ты пропадом в самую бездну!

Портал схлопывается, показываю неприличный жест через плечо погасшему контуру портала.

С опаской отдёргиваю, так некстати выскочивший средний палец. Он же не видел? Магичка родная. Что творю? Зачем я его дразню еще больше?

Прислоняюсь лбом к двери, охлаждая пыл. Дышу. Считаю до десяти.

Разворачиваюсь и медленно сползаю спиной по двери на пол. Утыкаюсь локтями в коленки, обхватываю голову руками. Фууууууххххх... Пронесло. Пока что.

Чего он ко мне прицепился? Наглый, вредный, придурочный.

А еще такой красивый, большой и сильный. Я привыкла, что парни ухлёстывают за мной. Я нос ворочу. Мне все плюшки от них достаются. А я им –мерси, и максимум благосклонный кивок головы и намёк на улыбку.

А этот гад порвал мой приказ, а потом и, вообще, одежду испортил. Стоит вспомнить с каким остервенением он раздирал ткань, волна адреналина поднимается в груди.

Заставил встать на колени!

Мстительно перебираю в уме контрафакты, которые в сумке. Чары обольщения! Концентрированная формула –незаконная. Всё, что касается свободы воли подпадает под жёсткий запрет. Я сама себе закон. И покарать вредного недоноска хочется, аж потрясывает внутри от нетерпения. Выкручу чары на максимум.

Ну, ты у меня еще сам поползаешь на коленях, гад. Нет, животом пол вытирать будешь, носки моих туфель целовать.

От незаконных планов мести меня отвлекает девчачий голосок:

— А ты как тут оказалась? Дверь же вроде заперта.

Глава 4

Асгар.

Обалдеть.

Дверь в кабинет дяди открывается, чуть ли не с пинка, а на пороге... дряная человечка, которую я себе на вечерний десерт приберёг.

Я теряю дар речи, замолкаю на полуслове. Ощупываю карман – шелест клятвенного соглашения успокаивает. Она еще не знает, что попалась... мышка.

Девчонка и, правда, похожа на маленькую проворную мышку. Чертовка. Стоит с растрепанными волосами, травинки застряли. Она что, на земле валялась? С кем? Почему-то в груди вспыхивает незнакомое чувство. Это мой десерт. Кому она там еще могла дать попробовать?

Смаргиваю. Какие глупые мысли. И чувства.

Мы расстались не более четверти часа назад. Никому, конечно. Вот, опять. О чём думает моя голова? Вернее, другое место. Потому, что вижу подранные оборки на подоле, и внутри вскипает ядрёная смесь – кто это сделал? Сам хочу подрать эту юбку, надрать её зад, чтоб неповадно было валяться с кем-то в траве – на этой мысли возбуждение распирает штаны. Ну, вот, опять. Только успокоился. Как до вечера дотерпеть-то? Выдеру её задницу, выдеру девчонку.

Еще и на дядю пялится. Он-то у нас первый красавчик на Академию. Все студентки заглядываются. И эта туда же? Господин Святозар Луцер безнадежно женат, его сердце накрепко привязано к белокурой девчонке – его истинной. Ну-ну, мышка, он точно тебе не достанется. Будешь довольствоваться мной!

Голос дяди Зара, ректора Академии ДРАГО, отвлекает от похабных мыслей.

— А ты сказал, третья студентка вообще не приезжала.

Злюсь.

Как она посмела зайти на территорию Академии, когда я запретил? Сколько наглости в человечке – посмела заявиться в кабинет ректора. Еще чего доброго, сейчас нажалуется. Приказ-то я порвал. Было о чём и еще наябедничать. А Луцеру хватит ума ее подружек вернуть. Пустышки-человечки без магического потенциала – позор Академии ДРАГО.

Дядя будет крайне недоволен. Терпеть ненавижу его нотации.

Так и до семейного скандала недалеко. Так-то Луцер не жалуется, но сегодня я реально перегнул палку – чувю, обсудит моё поведение с братцем. Мой грозный и ужасный взрослый брат – Архимаг всех драконов! Это я стебусь про себя, но вступать в открытое противостояние с братом желания нет. А всё из-за поганой человечки.

Она совсем берега попутала. Заходит – плечи расправила, подбородок задрала. Не жалуется. А ...протягивает приказ о зачислении. Сюрприз.

Как посмела, поганка, послушаться меня? Собирается учиться? Спускаю не дам. Сама бежит. И дядя убедится, что человечкам без дара не место в Академии.

Беру ситуацию в свои руки:

— Я провожу студентку. Покажу её место.

В голове перебираю варианты – где её место. Туалет, под лестницей – нет, там нас увидят. Чулан – маленькая каморка с половыми тряпками – вот, самое место! И там нам никто не помешает.

Луцер опять лезет со своими предупреждениями. Сам разберусь. А дядька еще и предлагает побыть её «куратором». Фыркаю про себя. Придётся потерпеть.

Спешу увести зарвавшуюся новоиспеченную «студентку» Академии ДРАГО, открываю дверь, выделяюсь перед дядей, чтоб не лез в наши с ней дела.

Сам смотрю на девчонку. Ну, всё, человечка, попалась.

Она скользит по мне каким-то рассеянным взглядом. Заглядывает в ворот рубахи, пялится на грудь — я привык к женскому вниманию. Но мне чудится в ее взгляде оттенок восхищения. Просто придумываю. Зачем мне её чувства? Достаточно будет и тела.

А мои плечи непроизвольно распрямляются, чуть поворачиваюсь боком — знаю, так лучше видно накачанные грудные мышцы.

Какая же она сладенькая, маленькая и незащищенная. Кажется. С травинкой в волосах и растерянностью в глазах. Я знаю, что у мышки есть коготки. И это заводит еще сильнее.

Она выходит. Я хлопаю дверь, отрезая нас от всевидящего дядиного ока, и, наконец, перестаю сдерживаться. Тихий рык заставляет человечку вздрогнуть. И это будоражит кровь.

Хватаю под локоток, затаскиваю в чулан, о котором думал всё время, пока Луцер подписывал распоряжения насчёт новой студентки.

Наконец-то! Темно. Прижимаю к полкам, на полу гремят рассыпавшиеся вещи.

Как хочется поиметь прямо здесь. Сейчас.

— Дрянь, ты как сюда попала?

Чувствую её внутреннюю дрожь. И... запах её желания..? Потаскушка.

Она толкает, просит отпустить. Бесит. Заводит. Хочу увидеть лицо. Щелкаю выключателем.

Растрепанная, покрасневшая, с искусанными губами. Хочется рычать. В волосах травинка. Ей никуда от меня не деться. Полностью в моей власти. Она понимает и... ей это нравится?

Задаёт глупый вопрос:

— Зачем ты меня сюда притащил?

Хочу тебя трахнуть. Тяжело сдержаться. Как простая человечка может так завести? Бесит, овца. Вслух выплевываю обидное:

— Показать твоё место, человечка.

Но сдерживаться становится всё труднее. Рука сама тянется, провожу пальцем по щеке. Нежная кожа, залитая румянцем. Хочет меня и стесняется своего желания, которое я вдыхаю и не могу надышаться. Она не понимает, что я всё чувствую по её запаху?

Вытаскиваю травинку. Рука зарывается в густые растрепанные волосы, хватаюсь по сильнее и оттягиваю голову в сторону. Шейка. Нежная кожа. Её пульс зашкаливает, сердце выскакивает из груди, и в такт ему бьется жилка на шее. Не могу удержаться, облизываю венку — пульсация на моих губах вызывает непреодолимое желание, нет тягу — мне жизненно необходимо укусь. Чувствую, как клыки во рту заостряются, готовые впиться. Это сильнее меня.

Она еще и стонет с хрипом. Но ...стонет:

— Не хочу...

Борясь с собственным непреодолимым желанием укусь, я ослабляю хватку и человечка изворачивается проворным ужигом и больно бьет в пах.

— Стерва!

Удар отрезвляет. Я совсем с катушек слетел, если собирался укусь вонючую человечку. Никогда в жизни моих зубов не было и не будет на шее у простолюдинки. Они не заслуживают такого удовольствия и доверия. И это слишком интимно. Слишком лично. Слишком доверительно.

Я сам кусал только одну драконицу — первая влюбленность. При укусе обнажается душевная сущность, раскрываются все мысли и чувства. Ну, и тело накрывает эйфорией, конечно. Эффект несравним даже с самым мощным наркотиком.

Только, когда ты влюблен — при укусе этого не скрыть. Мой первый опыт вышел довольно печальным. Драконица стонала в экстазе, а потом высмеяла мои мальчишеские чувства. Она хотела еще. Но я больше не хотел. Никогда. Сейчас не считается. Какое-то временное помутнение рассудка.

Надо просто вытряхнуть эту человеческую мышку до донышка. Потом еще пару разочков. И меня отпустит. Вот, это крышеснос, Драго её подери.

Подери. Слово застряло в голове. Подери. Как же сладко было на душе, когда рвал приказы о зачислении. Думал, там и её приказ был. Она обвела вокруг пальца.

— Стерва!

Как смеет она заставлять мое тело так жаждать её? Чуть не укусил. Надо же. Вот тебе и «Драго подери».

Взгляд цепляется за подранную юбку. Я принимаюсь разрывать подол в лоскуты. Ооооо, прямо легче с каждой секундой, с каждым новым разодранным клоком.

Она кричит и обзывается, подкидывая жару моим дурацким запутавшимся чувствам.

И вдруг судорожно всхлипывает.

Один тихий жалостливый всхлип и во мне что-то щелкает. Злость моментально застывает, придавливает гранитной глыбой изнутри.

Эта вредная, задиристая дерзкая стерва сейчас всхлипнула?

Я сломал свою новую игрушку?

В моих руках порванные клоки –остатки её юбки. Они выскальзывают, но ничего не прикрывают.

Опираюсь руками о полку по обе стороны от маленькой головки с русыми спутанными волосами. Смотрю вниз.

Её голые ножки торчат среди изодранных клоков. И острые коленки вызывают желание согнуть эти ножки, развести за коленки в стороны... Ооооо...

Надо отвлечься. Дождаться вечера.

Такое желание пугает. Это уж слишком. Она еще ответит за то, что я её чуть не укусил. Ответит за то, что поднимает такую бурю внутри меня. Ненавижу стерву за то, что не могу справиться с желанием. Она должна понести наказание.

Её согласие на интимную связь жжёт ногу через карман.

Звонок за дверью чулана приводит в более-менее вменяемое состояние.

Когда он стихает, раздаётся странный звук. Это что? У нее урчит желудок? От голода?

Когда она ела последний раз?

Активирую порталный камень на перстне и заталкиваю человечку в её новую комнату через свой личный переход.

— Затихни, и сиди мышкой.

Она послушно юркает в проход.

Даже не знаю, что мне нравится больше. Когда она так послушно исполняет приказы – сразу вспоминаю, как она встала на колени, в паху снова тянет –или, когда она становится стервозной занозой и злится?

Заверните, и то, и другое. У меня появилась новая игрушка.

Бросаю ей в спину:

— Мы еще не закончили. До вечера, драная мышка.

Мне становится весело, я ржу. Чем раздражаю человечку.

Она оборачивается через плечо, глаза пылают гневом:

— Провались ты пропадом в самую бездну!

О! Так тоже хорошо. Не сломал.

А вот, когда она показывает средний палец, это уже перебор.

Но портал успевает захлопнуться. Я успеваю рассмотреть испуганное выражение на красивеньком личике – она поняла, что перегнула. Ну, что ж. Я тебя еще накажу, мышка. Похлопываю рукой по карману с её клятвенным соглашением.

Только, вот, она пропустила обед. И неизвестно, когда последний раз ела. Желудок недвусмысленно урчал. На что она мне голодная? Вялая и без злости в глазах?

Это я себя так уговариваю, пока иду в столовую отдать распоряжение отнести дрянной человечке обед.

А потом к кастелянше. Убедиться, что она получила бумаги по новой студентке. Тороплю, чтоб отнесли ей всё необходимое, и обязательно академскую форму. Да, без примерки. Да, называю её размер. Сколько я ее сегодня щупал, уж размерчик-то у нее тот, что нужно – мой любимый.

И, да. Не надо упоминать про моё участие. Скажите, что все распоряжения поступили от ректора. Да, ректор сказал её размер. Меня здесь не было. И я совсем ни при делах.

Кастелянша щурится, разглядывая меня. Ей слишком любопытно, с чего это я пекусь о новой студентке, еще и человечке.

Натягиваю самое лицемерное снобское выражение, какое только могу:

— Ректор Луцер назначил меня куратором.

Все знают, что он – мой дядя, единственный кто «может хоть какую-то управу на меня найти». Кажется, эта старая сплетница проникается моим «незавидным положением». Не дай Драго, еще слухи поползут, что я забочусь о человеческой недомигичке.

#####

Просьба, тем кто не поставил звездочку #, тыкнет на странице книги (или кнопка "мне нравится" с компа). Разумеется, если вам нравится.

Глава 5

Эша Киртис

Передо мной – красивая блондинка. Высокая, стройная с налетом надменности на лице. Очень напоминает Эмили – такую же независимую, немного стервозную и заносчивую, но самую любимую сестрёнку на свете. Кроме Эмили у меня же никого и нет. Девушка хлопает удивленными глазами. Ну, и что мне ей сказать?

— Привет. Я – Эша. Новенькая, — оглядываю небольшую комнатку.

Две идеально застеленные кровати у стен напротив друг друга, прикроватные тумбочки, два письменных стола под длинным вытянутым окном, слева – шкаф и небольшая дверь. Надеюсь, у нас отдельная ванная с туалетом. Туда-то мне и нужно. Ополоснуть раскрасневшееся лицо. Щёки продолжают нещадно пылать.

— Меня сюда ректор забросил, — перевожу взгляд на девушку. — Значит, я – твоя новая соседка? — через силу улыбаюсь.

Мне сейчас не до политесов всяких, но девушка же не виновата. Надо налаживать дружеские отношения. Думаю про Асгара. Кретин. Тяжело сосредоточиться на чем-то ещё.

— Ашара. Я – Ашара Вендис, — девушка натягивает улыбку в ответ.

Я встаю, а с её лица сползает улыбка. Она с недоумением пялится на мою изодранную юбку. И как мне ей объяснить? Выдавливает:

— Упала, — понимаю, что звучит странно, добавляю: — С забора, — и начинаю нести всякую дичь: — Я опоздала. Ворота были закрыты. Вот –результат, — развожу руками.

Сама пячусь бочком к заветной двери. Хочу помолчать, собраться с мыслями.

Ашара бормочет: «Чую, без наглых «древнейших» не обошлось...», но с расспросами не лезет.

— Прости, мне надо срочно в уборную, — открываю дверь, выдыхаю –там и, правда, ванная комната.

Желудок снова противно урчит.

Ашара слышит, сжаливается и предлагает:

— Ты голодна? У меня есть печенье. Сегодня обед уже прошёл.

Ну, что ж, похоже, есть контакт, слава магинечке. Уже легче.

— Буду премного благодарна. Я сейчас, — хлопаю дверью.

Включаю холодную воду в раковине, брызгаю в разгоряченное лицо, бью себя по щекам. Смотрю в зеркало: растрепанная, с розовыми щеками, блестящими горящими глазами – понятно, что в таком виде я не произвела впечатления на вредного дракона. Первое впечатление –самое сильное, теперь будет трудно исправить.

Соберись, тряпка. Думай, Эша. Думай. Что делать дальше?

Ничего. Испробую чары обольщения. Жалко, конечно, тратить их на болвана. Но отомстить хочется, аж в зубах зудит.

Из-за него мне придётся просидеть в комнате до вечера, дожидаться пока привезут мои вещи. Их могут доставить и к ночи. Мне и ужин придётся пропустить? И к завтрашнему первому учебному дню в Академии не успею подготовиться.

Придурок. Гад. Кретин. Взглянул на мою бедную голову.

Принимаю тёплый душ. Вода немного успокаивает. Нахожу чистое полотенце. Как здесь у Ашары всё аккуратненько. Но, это ненадолго. Никогда не страдала любовью к идеальному порядку –Ашаре не так повезло с соседкой, как мне.

Выхожу, и от вкусного аромата мяса, зелени и трав во рту скапливается слюна. Что это? На столе стоит поднос со свежей дымящейся едой. Завороженно гипнотизирую тарелки голодным взглядом, сглатываю вязкую слюну и облизываюсь.

Ашара в недоумении сообщает:

— А это тебе обед принесли.

— Мне? Кто?

Девушка указывает мне на стул, сама берёт другой, подтаскивает поближе к столу с подносом.

— Сказали, по распоряжению ректора, — она плюхается на стул, кладёт на стол еще и печенье, тянется к чайнику и разливает его в чашки.

— Какой у вас заботливый ректор... — я присаживаюсь и набрасываюсь на еду, пока Ашара что-то рассказывает.

Оказывается, мне ещё и академскую форму принесли, и учебники, и расписание, и даже набор канцелярских принадлежностей.

Удивляюсь, хлопаю глазами, запихиваю в рот еду, пока не наедаюсь до отвала. Так, что двинуться тяжело. Жизнь налаживается. И один платиновый блондин уже не кажется таким уж уродом. И на него найдется управа. Так мне кажется прямо до самого вечера.

Пока мы с Ашарой идём осматривать территорию Академии. Пока она знакомит с подружками, и я осваиваюсь на новом месте. Пока мы ужинаем в столовой весёлой компанией.

Среди девчонок обнаруживаются две драконицы —рыжая общительная девушка —дочь самого Архимага. И ...милая симпатичная блондинка —молодая жена нашего ректора... Вот, это я попала «в жир ногами».

Остальные девочки —простые человечки. Ну, не простые, а с магическим даром... не то, что я. Но, вздыхаю лишь про себя. Чувства нельзя показывать. Я с легкостью вливаюсь в эту классную компанию. Я всегда быстро нахожу общий язык с людьми —никогда это не было для меня проблемой.

До сегодняшнего дня. С платиновым драконом не заладилось с самого начала. У нас — взаимная всепоглощающая ненависть с первого взгляда.

Я улыбаюсь, отвечаю, чаще невпопад, сама шучу. А в это время поглаживаю карман с чарами обольщения и высматриваю платиновые пряди. Мысли так и крутятся вокруг моего обидчика. Но его нигде нет. С расспросами о молодых драконах пока не тороплюсь —не хочу привлекать к себе лишнее внимание новых знакомых.

Ненависть к дракону даже вытесняет на время мысли о пропавшей подруге. Впрочем, сначала надо осмотреться, притереться, а уже потом задавать вопросы об Эмили.

Как говорит Эмили: «Не стоит искать неприятности, они тебя сами найдут».

А меня находит один чешуйчатый гад. Сам. Перехватывает поздно вечером по пути в общий зал доставки, когда я иду оформить получение вещей и сообщить номер комнаты, куда их надо отнести.

Перехватывает —это в буквальном смысле. Хватает за руку, тащит куда-то в тень под деревья. Я и пикнуть не успеваю. Да, и что мне кричать? Помогите, спасите? Как я буду выглядеть в глазах, проходящих мимо студентов? Наверняка, примут за блажную умалишенную.

А гад заталкивает меня в портал. Чтоб его.

Кому-то до Академии добираться на перекладных неделю пришлось, а кто-то пользуется переходами направо и налево, в туалет, наверное, и то через портал ходит. Вот, они шиллинги, которые карман не тянут.

Получу диплом, заработаю денег, и у меня тоже будет свой личный порталный артефакт. Пусть, не такой крутой, как у некоторых —у блондина прямо на пальце красуется голубой топаз —зато и у меня будет свой личный скромный камушек для небольших расстояний. Подумаешь, нет магических способностей. Главное, чтоб знания были. И шиллинги. Остальное можно купить.

Не знаю куда именно меня притащил дракон, но кто именно пялится на меня горящими глазами с вытянутыми в линии зрачками я понимаю сразу —драконы, дружочки моего обид-

чика и мучителя — «последние из древнейших». Их тут целая куча. Они ухмыляются, раздевают хищными взглядами, только что не облизываются и руки не потирают.

Магинецка, Елена! Это чего гад удумал?

Вот, это я встряла. Мало мне было одного придурка.

Глава 6

Большое тёмное просторное помещение, освещается кучей свечей. Светильники –не судьба включить? Или это у них такая «романтика»?

Пытаюсь посчитать, сколько их здесь –аристократических кретинов. Сбиваюсь на десяти. И что они задумали?

Асгар складывает руки на груди, ухмыляется:

— Ну, что человечка? Тебя ждёт наказание. Хотел сам лично наказать, но ты совсем берега попутала. Должна знать своё место –ты просто обслуживающий персонал. С кого начнешь обслуживание?

Молчу. Сдурел придурок? Где-то на краю сознания еще теплится надежда, что он так решил попутать. Но это переходит все мыслимые границы. А если драконы не остановятся? Они хотят пустить меня по кругу?

Сбоку –щелчок пряжки на опояске, и кто-то тянет басом:

— Я первый. Пусть сначала поработает ротом.

Впериваю взгляд в ненавистного платинового гада. Мне только кажется, или он, действительно, напрягся? Он же хотел меня себе. Так просто отдаст дружкам? Щас я тебе устрою, идиот. Собачью свадьбу.

Нашупываю в кармане чары обольщения, выкрученные на максимум. Многовато здесь народу. Во-первых, жалко артефакт –придётся всё потратить. Во-вторых, переживаю, чтоб хватило. А хотелось, конечно, чтоб всё досталось платиновому дракону. Чтоб насладиться его унижением. Ух. Я бы его помучила!

Да, я готова отстаивать свою честь, но мне страшно и внутри всё холодеет –драконы обступают со всех сторон. Асгар выжидает. Чего он ждет? Своей очереди и моего унижения или смотрит, как я себя поведу, соглашусь ли на этот разврат? Неужели кто-то соглашается?

Почему-то я уверена, что он прекратит всё в последний момент. Только, вот, он может переоценить свои силы. Сколько здесь распалённых страстью дружочков?

А... была не была. Задираю повыше подбородок:

— Мальчики. Я же – девственница! Вы, что не унюхали?

Драконы реально водят носами по воздуху, втягивают мой запах. Стыдоба. Уши горят, конечно. Но мстительно наблюдаю за платиновым придурком. И продолжаю воплощать свой коварный план:

— Кому же я такая первая достанусь? Точно всем не получится, — актриса из меня еще та... Но я стараюсь. — Я сама соглашусь и буду ласкова, нежна. Но с одним.

Молюсь, чтоб голос не подвёл. Гадство, что здесь творится. Но врать меня сестрёнка научила, еще когда пешком под стол ходили. Правда, у меня всё равно плохо получалось, и я ненавидела это делать. Но, хочешь жить –умей вертеться.

Улыбаюсь через силу, вспоминаю уроки Эмили по обольщению и складываю губки бантиком, наивно хлопаю глазками по сторонам. Не стреляю! Это важно. Эмили говорила, что надо строить дурочку –такие больше нравятся. Трудно. Но нужно постараться.

Драконы застывают, прям кажется, что слышу, как шестеренки крутятся в дурных головах.

Краем глаза наблюдаю за Асгаром. Урод. Хмурится, ноздри раздувает.

Точно знаю, что хочет меня. Как только он оказывается рядом, всё время у него «стоит». Ну, это же ненормально. В смысле, это же ведь я на него так действую? Ладно. Эмили всегда учила не сомневаться.

Драконы растеряны. Тот, который уже расстегнул штаны заявляет права:

— Я хочу. Буду её первым, — ржёт.

Но его обрывают другие голоса:

— Я тоже хочу.

— Я заберу себе.

Нестройный хор голосов перерастает в гул. Завелись, гадёныши.

Руку из кармана не достаю. Поглаживаю артефакт и выпускаю чары –скопом, весь поток сразу.

Вижу, как и без того горящие глаза с вытянутыми зрачками, вспыхивают безумным желанием. Высовываю язычок и облизываю губки. Взмахиваю ручкой и снисходительно повелеваю:

— Деритесь, мои драконы! За право обладать моей девственностью.

Еле сдерживаю смех потому, что вижу, что всё получилось. Теперь этим болванам не до меня. Будут выяснять отношения. Вишенкой на торте становится грандиозное явление человеческих парней.

Дверь отлетает с пинка, и огромные боевики со старшего курса врываются и без разбору ввязываются в драку с криком:

— Человечек в обиду не даём.

Ого. Мне тут оказывается помощь подоспела... Только немного запоздали парни. Но, приятно.

Правда, они тоже подпадают под действие обольщения. Ловлю на себе восхищенные взгляды, замечаю, как вздымаются раскоченные грудные клетки от судорожных вздохов. Ох, мальчишки. Ну, извините. Предупреждать надо.

Боюсь, человеческим парням еще и остаточный след достанется. Придётся избегать мужскую половину Академии какое-то время. Не люблю такое пристальное внимание к своей скромной персоне. Вожу носочком туфельки по полу –ну, аки агнец Драго невинный.

Но мысли всё возвращаются к платиновому дракону. Куда запропастился гадёныш? Хочу насладиться триумфом и посмотреть в глаза, через которые видно, как разрывается сердце от чувств ко мне, как он молит меня о прощении. А я ему объясняю, что недостойн даже пальчики мои поцеловать, а разрешаю облобызать краешек юбки. Если зубы чистил, разумеется.

Стою, совсем улетела в мыслях далеко от нашей грешной земли. А передо мной драка набирает обороты. Драконы жестко мутузят человеческих парней, те не дают им спуска. Кровь брызгает по сторонам. Магинечка, надо убираться.

По мне чуть не прокатилась сцепившаяся парочка –я бы не успела отскочить –настолько увлеклась фантазиями о платиновом гаде, но меня кто-то выдернул прямо из-под свалившихся тел, в последнюю секунду. Правда, больно схватил за волосы.

Чувствую, как мои волосы наматывают на кулак и меня тащат на край ...спортзала. Узнаю по тренажёрам, расставленным у стен. При свечах не рассмотрела.

Спотыкаюсь, вынужденная двигать ногами, чтоб волосы не оторвали. Больно же. Кто это такой наглый и офигевший? На чары не поддавшийся?

О, Драго! Платиновые пряди.

Гадёныш. Кретин. Придурок.

Его мужской запах сводит с ума. Почему он так вкусно пахнет?

Да, когда он уже ползать-то передо мной будет?

Асгар шипит –меня пробирает аж до костей. Только не страхом, а волнительным предвкушением. Опять будет приставать? Трогать? Может, поцелует? О, магинечка, что это за дурные мысли? Самой от своих же чар что ли досталось?

Горячие губы у самого уха:

— На меня не действует, стерва! Меня сам Архимаг ментальный блок держать учил.

История про АСГАРА третья в цикле. Все истории можно читать отдельно. Везде абсолютно разные законченные любовные линии. Читайте, влюбляйтесь, наслаждайтесь!

НО, если интересна предыстория -она общая во всех трех книгах - первое упоминание про АСГАРА уже есть в конце первой книги про Архимага драконов (кстати, это его брат) . Далее АСГАРА можно встретить и на страницах второй книги про ректора академии ДРАГОН.

"Ведьма для архимага драконов"

<https://litnet.com/shrt/SH11>

"Академия ДРАГОН. Станешь моей истинной."

<https://litnet.com/shrt/SH91>

##

Глава 7

Асгар

Хотел попугать. Наказать, сбить с неё спесь. Слишком дерзкая человечка попалась. Ну, и хотел, чтоб сговорчивее стала. Типа, спасти от толпы. Не всем давать, а только мне одному. С остальными девицами такое прокатывало. Мы с парнями заранее договаривались. Кто будет для себя разводить очередную девчонку.

Вот, не даёт какая-нибудь недотрога, а ставишь её перед выбором: всем или одному, и ей уже кажется, что нашла спасенье. И спокойно трахаешь дуреху.

Но вот эти слова человечки: «Я сама соглашусь и буду ласкова, нежна. Но с одним», прям спускают пружину внутри.

Чуть сам не закричал: «Со мной будешь». Не успел всё-таки поставить блок вовремя?

Ну, братец Архимаг мне и не такие проверки устраивал, на пару с дядюшкой Луцером. У них свои приколы – залезать в голову в самые неожиданные моменты. Иногда резко и нагло вламываться, сминая защиту, а иногда ввинчиваться исподтишка, переворачивать сознание вверх дном. Чтоб я сумел в любую секунду распознать чужое влияние и не поддаться.

Сколько раз они надо мной шутили. Довольно жёстко. Один раз заставили без штанов в коридор выйти. Вот, визгу от Ландии было. Моя племяшка – дочка Архимага, которая по возрасту, скорее уж сестрёнка, глаза закрыла, а рот нет. И орала. А брат с ректором ржали.

Её – то крик и вырвал меня из цепкого наваждения. Офигел, как меня братец уделал. Штаны натянул. Благо рубашка длинная, Ландия ничего и не разглядела. Но после этого блок даже во сне иногда удерживал. И пару раз дядьке с братом тоже устроил нежданчики. Вот, такие семейные развлечения.

Зато сейчас чётко сработал блок. Вот, только почему мысли-то дурацкие в голове? И жгучее чувство внутри. Это не может быть ревность? Определенно, нет. Просто хочу человечку себе. Просто хочу. Сильно.

Эта человечка может быть ласковой и нежной? Ууууу.... Даже перехотелось издеваться. Ненадолго. Пока она не открыла свой поганный рот и опять не наговорила гадостей.

Сжимаю крепче волосы, намотанные на кулак. Затаскиваю дрянную девчонку в уже знакомый чулан. Моментально возбуждаюсь – здесь всё напоминает о нашей дневной перепалке. Такими темпами от половых тряпок скоро начну возбуждаться.

— Здесь твоё место. На коленях передо мной, дрянь.

— Обойдёшься, придурок. Один раз уже заставил встать и обманул. Больше такого не повторится.

Отпускаю волосы, она откидывается головой назад – чуть не ударилась о полку.

Злорадно улыбаюсь и, вот он – момент триумфа! Достая клятвенный свиток. Наконец-то. Пришёл и его черед. И мой черёд спустить накопившееся напряжение. Это надо же так завести. Целый день, как на иголках – только уляжется в штанах и снова стояк. То поганая человечка дразнит, то мысли о ней в голове вертятся, картинки того, что было между нами.

Машу свитком перед раскрасневшейся мордашкой.

Запах. Её запах дразнит. Она так близко. Снова она хрипло дышит, даже ротик приоткрыла – как тяжело вырывается дыхание. Грудь вздымается вверх и вниз. Медленно. Хочу стянуть платье, вытащить из декольте грудь, смять. И чтоб она застонала. Стерва.

— На колени же, сказал! Оглохла, дрянная человечка?

— Что в свитке? — выпаливает девчонка, сжимает зубы, сжимает руки в кулаки. На колени не становится.

Облизываюсь, всматриваюсь в глаза. Я хочу видеть её глаза, когда она услышит о том, что ей придётся делать со мной. Хочу видеть испуг, мольбу о прощении, как она сдастся и будет просить, чтоб отпустил. На коленях выпрашивать.

Да... Сделаю вид, что у нее есть шанс, чтоб сама на колени опустилась. А потом научу, что положено дрянным девочкам делать на коленях перед такими мальчиками, как я. Хочу, чтоб сначала сама встала. Клятву активирую в последний момент.

Мне понравилась её ярость в глазах, когда прошлый раз рвал над ней приказы. Сначала она поверила, пересилила себя, опустилась на землю, через «не хочу». О, это было так сладко... А потом поняла, что это её не спасло. И это было еще слаще.

И сейчас тоже.

Приближаю лицо ближе, выдыхаю прямо в приоткрытый рот, ловлю эмоции в её глазах: — Клятвенное обещание интимной связи, — её глаза округляются.

Оооо! До неё доходит вся суть подставы.

— Ну, что человечка, доигралась? — чуть отстраняюсь, наблюдаю за сменой выражения на лице.

Закусывает нижнюю губку. Как мило. Как тянет в паху. Тяжело терпеть. Когда же уже... Нет, немного растянуть удовольствие. Пусть сама опустится передо мной. Только бы нюни не распустила. Слёз и соплей не хочется. Ну, же, кто у меня здесь маленькая гордая стервочка?

— Давай, детка. Немного унижения. Постоишь на коленочках. Умеришь свою спесь. Меня порадуешь. Хочешь соглашение?

Я молчу о том, что придётся не просто постоять на коленях. Придётся для начала сделать мне приятное. Начнем с этого. Трахну в следующий раз. Молчу о том, что не собираюсь отдавать соглашение. Пока не наиграюсь.

Она усиленно размышляет. Прямо видно, как извилины скрипят. И дышит. Тяжело. И грудь, о, мой Драго, взлетает и оседает из-за затрудненного дыхания. И глаза! Там гнев сменяется растерянностью, потом перерастает в ярость, потом отчаяние. Какой калейдоскоп.

Язык так и чешется активировать соглашение. Но, нет. Сначала пусть думает, что сможет улизнуть. Хочу её унижения. Пусть сама опустится на колени. Как прошлый раз.

О, Драго. Девчонка медленно оседает вниз. Так медленно, что я успею кончить, пока она встанет передо мной. Терпи, Асгар. Уже скоро. Мочи нет, как хочется.

— Умница, стерва, – она заслуживает похвалу.

Наслаждаюсь её поражением. Будет знать, кто в Академии хозяин.

Её рот прямо напротив моего стояка. Она видит. Рассматривает удивленно и даже сглатывает. Сейчас будешь сглатывать кое-что другое. Девочка, подожди самую капельку.

Я поправляю рукой между ног. Пусть посмотрит. Сейчас расстегну штаны. Вот, удивится дрянь. Может даже раскроет ротик от удивления. Предвкушаю.

Она не поднимает глаз и тянет руку вверх:

— Соглашение.

Ага, щас.

— Сегодня это еще не всё. Ты не отделаешься так легко, как утром. Сначала возьми в ротик, детка. Послушная девочка.

Сюрприз, человечка.

Сейчас окажусь в сладком ротике. И буду смотреть, как она унижается, как ничего не может сделать и стоя на коленях отсасывает мне.

Я дергаю пряжку опояска, стягиваю штаны... складываю пальцы, чтобы щелкнуть и активировать её клятву.

Но, человеческая стерва успевает дотянуться до камня на моем пальце и выстраивает портал. Причём одну из заданных мной точек моментального переноса, когда тебя просто

выбрасывает в указанное место, без лишнего свечения прямоугольника. Откуда она умеет? Какая нелепая случайность.

Я кончаю себе на расстегнутые штаны. Ей в рот не попало. Стерва.

Причем, еще и свиток вырвала из рук, гадина.

Она что, не знает, что надо сначала отозвать права? Ну-ну... Я отыграюсь, дрянь!

Глава 8

Эша Киртис

Оооо, гад тащит за волосы и снова заталкивает в чулан. Отпускает так резко, что чуть не впечатываюсь головой в полки.

Вместо поцелуя, который я себе нафантазировала, выдыхает в губы горячие слова: «Клятвенное обещание интимной связи».

Я не распутная дрянь, как некоторые себе навоображали, но отчего-то по телу пробегает чувственная волна и закрадывается пошлая мыслишка ...а, что если бы не фальшивая подпись... сейчас бы он сделал со мной, всё, что захочет... Прихожу в ужас, понимая, что я тоже хочу...

Это всё дурацкие чары, на меня тоже действовали. Я приличная девочка. Прочь дебилские мысли. Хорошо, что у него в руках фальшивка, а не моё согласие.

Надо её забрать. Срочно.

Опять заставляет встать на колени. Возбужден. Сильно. Не пойму, я радостно злорадствую или мне всё-таки страшно? Не так я собиралась потерять невинность.

Собственно, и не собиралась терять её. Хотела подарить любимому мужчине. А не этому козлу.

Эмили смеялась надо мной. Она давно всё испробовала на себе. Эмили не верила в любовь. А я... наивно ждала чуда. А не этот ... каменный стояк перед глазами.

Хотя, мне становится жарко. И грудь сдавливают –просто в этом чулане мало воздуха, дышать тяжело. Да. Он так сильно хочет меня... это ...возбуждает? Никогда раньше не чувствовала ничего подобного. Мне это не нравится. Я себя не на помойке нашла, чтоб возбуждаться, стоя на коленях и глядя на... всякое непотребство.

Я знаю, что козлина не отдаст свиток добровольно, но я ещё в прошлый раз заприметила порталный камушек на его пальце. Сегодня днем специально освежила знания о том, как пользоваться такими. На коленках удобнее рассмотреть. Вижу ниточки потоков –мне даже дверной проём не понадобится –здесь есть настройки моментального перехода. Ну, ничего себе дорожный камушек.

Только координаты строить не умею. Да, и надо быть владельцем для этого. Но в камне есть уже заданная точка. Куда? Потом разберусь. Лишь бы подальше от дракона, запах которого сводит с ума.

Он тянется к штанам.

Честно? Хочется посмотреть. Никогда не видела.

Другой рукой размахивает свитком.

Улучаю момент, активирую точку выхода, в последний момент выхватываю свиток –он не ожидает и я с легкостью забираю бумажку себе. Штаны сваливаются –мне чуть не утыкается в рот ...огромное. Нет. Реально огромное ...достоинство. Магинечка, мне бы не влезло в рот...

Меня выкидывает из чулана, я слышу, как дракон с рыком стонет –и ...не удерживает семя?

Чуть мне на лицо не расплескал, скотина. Ловлю себя на том, что облизываю пересохшие губы.

Портал схлопывается, я сплёвываю сухими губами: «Фу ты, ну ты...», тяжело дышу. Оооо... что это было? Фух... пронесло... Или не фуххх...

Я его ненавижу. И точка. Но его стояк не выходит из головы. И то, что увидела тоже. Чувствую, что краснею. Я? Когда это я краснела в последний раз?

Обмахиваюсь свитком. Оглядываюсь.

Где это я?

Пустырь. Где-то за городской чертой. Домов не наблюдается.

Бледный свет луны высвечивает контуры деревьев, кусты в сторонке и чуть поодаль дорога и столб с разметкой миль. Вижу цифру сто –присвистываю даже. Далековато-то от центра города.

Ну, и как скажите, пожалуйста, я доберусь теперь обратно? Вот же гадство. Зачем у него эта точка настроена для перехода?

Нужно уносить ноги, пока он не прыгнул за мной.

Вот, интересно. Если он кончил, больше не будет приставать? Мне же теперь ничего не грозит? Ну, пока. Вот прямо сейчас?

Но, сначала! Вчитываюсь в строчки клятвенного соглашения, которое он у меня обманом выманил.

О, Драго! На что я получается только не согласилась. Оральные контакты, групповые интимные игры и связи. Двойное проникновение. Это как? Связывание и подчинение.

Ну, козлиная...

Я не малолетняя дурочка. Знаю, что у него остались права. Ну-ну.

Достаю из кармана камушек, в котором чары обольщения хранились. Дорогой контейнер. И совершенно пустой. Уууу... ни капельки не осталось. Всё ушло на гадов чешуйчатых.

Мне этот платиновый нахал слишком дорого обходится.

Это я еще даже не начала искать Эмили.

Я соскребаю со свитка его права в камушек. Предстоит еще придумать, как их использовать. Что бы такого поунизительнее придумать?

Надо действовать побыстрее, а то решит активировать права –и будет ему сюрприз... Допустим, не я ... а какой-нибудь, скажем, красавчик дракон окажется у него в постели. Подленько хихикаю, утапливая камушек поглубже в карман. Осталось выманить согласие у одного из балбесов и поставить на него эти права. И пусть себе Асгар пользуется на здоровье.

Магия, магия! Головой надо уметь думать. Только знания, ловкость рук и никакого мошенничества! Ухмыляюсь.

И в этот эпичный момент у меня выхватывают согласие –хорошо, что успела хоть права соскрести –и утаскивают в ближайшие кусты.

Наглый. Вредный. Мерзавец!

Валит вниз, лицом в землю, прижимается сверху к спине, но удерживает вес на руках – а то придавил бы насмерть –машина.

Жарко шепчет:

— Девочка. Нетронутая. Сладенькая, хоть и человечка.

Его шепот вызывает мурашки по всему телу. А это его «сладенькая» заставляет кровь бежать быстрее.

—Про права, человечка не подумала? Сейчас исправим. Прямо сейчас и воспользуюсь.

Не надо ими пользоваться. Они еще не готовы к использованию. Не хочу, чтобы гад узнал, что я их со свитка соскрестила и припрятала.

У меня вырывается злое:

– Да, достал ты уже! Нет там моего согласия. Там фальшивое голосовое подтверждение. Сам себе оказывай оральные и прочие интимные услуги.

— Ах, ты стерва.

Не оригинально. Уже сто раз слышала.

Он затыкает мне рот рукой и шипит на ухо:

— Тшшшшш...

Его пальцы пахнут ...им. Голова кружится. Может, он ими вытирал то, что из него вылилось в чулане? И я теперь пробую это на вкус? Ооооо, что за похабные мысли.

— Не кусайся. Не поможет. Я готов.

К чему готов? Опять что ли? Додумать не успеваю.

Сначала слышится цоканье копыт на дороге, потом и пыль столбом появляется. Когда пыль оседает, бледная луна высвечивает несколько всадников. Они спешиваются, спрыгивают с коней.

Пытаюсь промычать, сквозь пальцы плохо получается: «Кто это?»

Еле слышно шепчет на ушко, касаясь горячими губами:

— Молчи. Не надо, чтоб тебя видели. Подумают, я привёл шпионку.

Так тебе и надо. И пусть подумают. Возьму и специально сдам гада.

Ёрзаю, чтоб отпустил. Он наваливается сильнее.

— Тшшш, сказал. Ооо, ...впрочем, можешь продолжать ёрзать. Заводит.

Через толстый слой академской юбки... я снова чувствую его возбуждение? Да сколько можно? Он же только что...? или нет?

— Ты провоняла желанием, девочка. Это всё из-за меня, ведь, да? Слишком громко пахнешь. Они могут унюхать.

Одна его рука так и зажимает рот, а другая щупает тело, добирается до груди, дракон досадливо цедит:

— Ткань толстая у этой академской формы. Не могу прощупать. Признавайся, сосочки стоят?

Что? Откуда он знает? Я чувствую, что соски не просто сжались, а закаменели. Не хуже его стояка, которым упирается в ногу. Как будто и не было у него в чулане ничего. Но я то всё видела.

Он зарывается рукой мне в волосы, пропускает пряди через пальцы.

— Хочу оставить на тебе свой запах. Они не должны тебя унюхать. Можно было бы быстренько тебя отыметь, чтоб наверняка, — его рука принимается задира́ть юбку.

Я отчаянно дёргаюсь и мычу. Он одёргивает обратно юбку ухмыляясь:

— О, да. Нравится, когда ты такая активная. Только, тшшш... нетерпеливая моя человечка. Не сейчас. Хочу медленно.

Всадники все с глубоко надвинутыми капюшонами — лиц не разобрать. Они все огромные. Хоть плащи и скрывают фигуры, уверена, что они не мельче Асгара, а наверняка, даже крупнее. Тоже драконы? На самом деле мне к ним совершенно не хочется.

Асгар перестаёт приставать, я больше не мычу. Он прижимается очень близко, я чувствую, как напряглись его мышцы. И не только та самая, которая тычется мне в ногу.

Его настороженность передаётся и мне.

Мне становится как-то страшно. Но вредный дракон ведь со мной? Он же не даст меня в обиду? Он же сам хочет меня пообижать. Уже согласна, чтоб продолжал обижать, только бы не отдавал незнакомцам. Сдавать подлеца резко расхотелось.

Эти люди в плащах пугают, вызывают неосознанный страх.

Асгар вздрагивает, а я краем глаза вижу отблески, выворачиваю голову в сторону — у него на пальце светится порталный камень.

Он сглатывает ругательство, выдаёт:

— Вызывают, чтоб их...

Тяжело вздыхает. Даёт указания:

— Сейчас серьезно, мышка, — у меня не возникает желания послушаться. — Лежишь здесь. Ниже травы, тише воды. Этот куст — твой дом родной, пока не вернусь.

Он отпускает, приподнимается. Мне становится легче дышать, но страх сковывает по рукам и ногам.

А нет. Это не просто страх. Асгар еще и заклятье накладывает.

— Из кустов не ногой. Рот на замке.

Он собран, сдержан, сосредоточен.

От развратного нахального поведения и следа не остается.

— Всё очень серьёзно, Эша.

Ничего себе, он знает, как меня зовут? И он назвал меня по имени?

Провожая мужскую спину растерянным взглядом.

Глава 9

Асгар

Дышу. Грёбанный тесный чулан –воздуха не хватает.

Кончил!

Охренеть, Драго подери!

Чуть-чуть до её миленького ротика не донёс. Стерва. Дрянная девчонка.

Ну, хоть на лицо ей попало? Как так? Куда она делась?

Она умеет пользоваться порталным камнем? Сюрприз. Эта человечка –один сплошной сюрприз.

Растираю по штанам то, что не попало в один наглый рот, застёгиваю штаны. Медленно выдыхаю.

Я. Её. Придушу.

Надо успокоиться. Закрываю глаза, медленно считаю до десяти. Не помогает. Надо успокоиться, иначе я и, правда, её просто придушу. Считаю обратно. Дышу.

Соберись, Асгар. Дрянная человечка снова утерла нос. А теперь ты утираешь кое-что другое, на штанах. Ну, хоть спустил –и то хорошо. Может, теперь мозг заработает?

У девчонки, вон, мозг работает на отлично. Ректор говорил, что и оценки у неё исключительно отличные. Умница. Красавица. Жаль, что человечка.

Так дело не пойдёт. Надо отыгаться.

Как только злость успокаивается, проверяю перстень. Куда она там прыгнула? Хотя, я и так догадываюсь. И эта догадка вызывает легкий испуг.

На камне всего несколько зафиксированных точек моментального прыжка. И все они связаны с братством.

Братство чистокровных драконов.

«Твою же мать!» — ругаюсь вслух. Человечке там совсем не место. Да, и меня совсем не прельщает афишировать свой интерес к «низшему звену эволюции». Если её заметят, легко отследят путь и мой портал, через который она к ним попала –вопросов потом не оберёшься.

Как меня угораздило связаться с ней?

Проверяю точку выброса. Становится чуть легче –пустырь.

Одно из мест тайных встреч. Ну, надеюсь, там никого сегодня не будет. Вроде никаких предупреждений о сходах не приходило.

Ну, что человечка! Я иду за тобой. Ухмыляюсь. Никуда она с пустыря не денется. За сто вёрст от города.

Прыгаю за девчонкой. Ага, есть. Стоит. Вертит в руках свиток. Оглядываюсь –тишина, пусто. Пронесло, слава Драго. Никого нет.

Подкрадываюсь, выхватываю бумажку -опа! Ташу вредину в ближайшие кусты, чтоб никто не увидел, если вдруг кому взбрёт появиться – от греха подальше, ну, или поближе. К греху.

Потому что, как только хватаю её и вдыхаю запах, то чувствую, что возбуждение возвращается. Крышеснос. Даже не представляю, что за кайф будет, когда кончу в неё. Никогда в жизни никого так не хотел.

Она вся пропиталась запахом желания. Если я прямо сейчас её поймею, ничего же страшного? Точно знаю, она меня безумно хочет.

Не соображаю, что творю. Падаю вместе с человечкой на землю –она подо мной, лицом уткнулась в землю. Я сверху.

— Девочка. Нетронутая. Сладенькая, хоть и человечка.

Я точно сейчас её трахну, потому что у меня снова стоит. И мозг снова отключается. Моя. Буду её первым.

Она дёргается.

Думаю, может воспользоваться свитком? Чтобы её тело расслабилось. Чтобы не сделать больно.

Она заявляет, что опять обманула! Поставила фальшивку вместо голосовой подписи. Стерва!

Меня отрезвляет цоканье копыт на дороге.

Драго подери! Это то, чего я опасался. Драконы из братства пожаловали. И что за сходка? Меня не звали.

— Тшшшш ... — шепчу неугомонной человечке, которая ёрзает подо мной.

Она слишком громко пахнет. Не хватало мне проблем из-за неё. Ну, или ей из-за меня. Да уж...

Может быстренько всунуть ей? Кончить? Чтоб перебить её запах? Стояк у меня, как никогда в жизни. Щупаю грудь. Дурацкая академская форма. Слишком толстая. Не чувствую сосочки.

Эх. Ничего я не всуну. Она же девочка еще... Сладенькая, вкусенькая... Буду трахать её нежно и долго. Хочу, чтоб ей было не больно. Хочу, чтоб кончила для меня. А я буду смотреть ей в глаза и впитывать её удовольствие. Аккуратненько порву девственную целочку, чтоб не сделать сильно больно.

Лезу рукой под юбку –просто подразнить.

Она дёргается, продолжая заводить ещё больше.

Ну, всё на этом.

Всадники спешиваются. Надо бы убраться отсюда подобра-поздорову. Побыстрее.

Но.

Я не успеваю. Камень начинает мерцать, оповещая о призыве. Твою мать! На хрена же я её тут лапал, надо было сразу тащить в комнату. Дориан подвинулся бы –погулял бы где-нибудь. Дал бы мне спокойно покувыркаться с девчонкой.

Оставляю человечку в кустах. На всяких случай кидаю заклинание, ограничивающее движения, чтоб ни дай Драго, не высунулась.

Ну, что ж. Пойдём посмотрим, что там происходит.

Подхожу ближе.

Сам старший встречает меня. Из-под надвинутого капюшона раздаётся:

— Братство драконов приветствует тебя, Асгар.

Остальные драконы вытягивают вверх правую руку, сжатую в кулак, вторят хором:

— Чистая кровь превыше всего.

Повторяю жест:

— Только чистая кровь.

Нечасто можно встретить самого главного на сходках. А чтобы он приветствовал лично –большая честь. Вот это я попал в жир ногами. Он продолжает разговаривать со мной:

— Мы тебя не звали сегодня. Но, раз ты оказался поблизости, сработал призыв.

Пауза. Я тоже молчу. Жду продолжения. Какая честь. Может всё не так уж и плохо. Надо отблагодарить потом человечку, что вырвала меня сюда в такой подходящий момент. Как удачно сложилось.

Как же мне её отблагодарить? Воображение подсовывает развратные картинки. Как раздвигаю стройные ножки и пробую девочку на вкус, как ласкаю языком, а она смущается, но позволяет и стонет... и стонет... и стонет...

Чуть не прослушал слова старшего, а он ведёт серьёзный разговор:

— Ты еще не посвящен во все дела братства. Мы считали, что тебе пока рано. Но судьба распорядилась иначе.

О! Я стану посвященным. Самим страшим. Может вообще сделает меня приближенным? Драконы! Только чистая кровь!

Люди –сырьевой придаток, отходы эволюции, обслуживающий персонал. Человеческий ресурс –такой же, как и все остальные природные ресурсы. Рабочая сила. Дешёвый труд. Это драконы повелевают судьбами человечества. Решают жизненные вопросы, позволяют людям выживать. В ответ люди платят тем, что обеспечивают нам комфортное существование.

Важно следить за тем, чтобы их жизнь оставалась на низком уровне. Чтобы мысли и помыслы были заняты выживанием, обеспечением собственного пропитания, поисками жилья, одежды. Нельзя позволять людям почувствовать комфорт. Так легче их контролировать. Легче ими управлять.

Последние десятилетия в Совете драконов разгораются острые дебаты на тему контроля рождаемости среди человеческого населения. Люди превысили запланированные пороги прироста. Плодятся, как кролики.

Рождаемость драконов, наоборот, не то, что низкая. Она нулевая.

Уже около трёхсот лет у драконьих пар не рождается потомство. Драконицы больше не откладывают яйца.

Да, наша жизнь исчисляется сотнями лет, близко к тысячи. Но даже для нас триста лет – приличный срок. Триста лет без чистокровного потомства.

Моему старшему брату, Архимагу драконов, повезло вылупиться одному из последних, около трехсот лет назад.

Потом вулкан с магическим фоном заснул. И следующие яйца, среди которых было и моё, не могли выпустить на свет зародышей. Но и не умирали потому, что спящий фон сохранялся. Кладка пролежала около трёхсот лет в каменных недрах.

Пока мой старший братец со своей истинной ведьмой не разбудили вулкан. ***

(От автора: об этом можно почитать в первой книге цикла: «Ведьма для Архимага драконов»(1))

Магического потенциала вулкана хватило, чтобы пробудить кладку –двадцать три яйца. Брат назвал меня Астаром, в честь погибшего отца.

Его жёнушку, ведьмочку Василису, прозвали «названной матерью» драконов потому, что она принимала непосредственное участие во всей этой операции братика.

Хм... оттрахал ведьму на вулкане... Получил удовольствие, заделал ей ребеночка. Родилась моя племянка, которая мне, типа, как сестра –Ландия. Я всего на год старше её. Милая девочка, но все плюшки всегда доставались ей.

А меня братец держал в ежовых рукавицах. На пару с дядей Луцером, который был частым гостем у нас, стал «названным» родственничком. Эта парочка всегда издевалась надо мной, называя это воспитанием.

(от автора: о дяде Святозаре Луцере и его истинной можно почитать во второй книге цикла «Академия ДРАГОН: Станешь моей истинной» (2))

А я отыгрывался на Ландии. Сестрёнка была очень терпелива, а я какие только дерзкие шалости не устраивал и постоянно втравливал её в неприятности. Тем самым огребая еще больше от брата.

Я частенько убегал из дома и ошивался среди драконов. Нас было двадцать три: пятнадцать драконов и восемь дракониц. Нас называют «последние из древнейших» -такowymi мы и являемся. Потому что за триста лет мы – последние, кто вылупился натуральным природным путём.

Нас баловали. Нас боготворили. Нам внушали идеи о том, что мы избранные.

Нашей чистой кровью восхищаются.

Сколько среди драконов пар с нерастраченной родительской любовью! Они мечтали понять собственных драконят.

Но за неимением такой возможности, они приходили в Обитель, где мы, «последние из древнейших» проводили много времени. Самые разные драконы дарили нам свои чувства, время, идеи и мысли. Фактически, всё моё детство прошло в этой Обители.

Я всегда завидовал Ландии потому, что она провела всё своё детство дома. У неё был любящий отец – мой брат, Архимаг Шаардан, и была любящая мать. Василиса любила и меня тоже, как и Шаардан. Но они не были мне родными родителями. Я чувствовал себя обделённым.

Василиса – человечка, но истинная пара Шаардана. После пробуждения магического вулкана, она смогла забеременеть от брата.

Поползли слухи о том, что драконы могут иметь истинные пары только с людьми. О том, что от таких пар рождаются чистокровные драконы. Что якобы «смешение» крови невозможно, и ребёнок наследует гены дракона. И их потомство – самое сильное.

Из-за этого я завидовал Ландии ещё больше. И как мог всегда старался доказать своё превосходство. Чтобы заслужить уважение Шаардана. Но брат только злился сильнее.

Он вел и продолжает вести чёткую политическую линию по ассимиляции с людьми.

А я их ненавижу.

Часть Совета оказывают ему поддержку. Другие члены остаются ярыми приверженцами соблюдения чистоты драконьей крови. Они и организовали «Братство чистокровных драконов».

Они не верят в истинные пары с людьми. Не верят, что в смешанных браках может родиться здоровое потомство.

Ковен ведьм заявил о существовании древних манускриптов, подтверждающих информацию. Это всегда вызывало бурные дебаты потому, что рукописи были утеряны. До последнего времени.

Недавно Драго, трижды единый духом, и его Святая Елена, явили Ландии откровение. Она нашла древний манускрипт в капище богов. Тем более противно, что нашла она его, когда пряталась от меня. Сроду бы ведь за алтарь не полезла. Получается я косвенно виноват, что боги ей явили древний гримуар.

Слова ведьм и Шаардана подтвердились.

Но консервативное крыло Совета не оставило радикальные настроения.

Они продолжают высказывать опасения по поводу продолжения драконьего рода с людьми. Говорят о невозможности такого зачатия, о недоразвитости плода, о том вреде, который плод может нанести матери в утробе.

Все материалы хранятся под грифом «секретно». Незаконнорожденное потомство отслеживается Советом. Распространение информации среди людей строго запрещается.

Кроме Ландии существуют и ещё «грязнокровки». Я не могу называть их драконами. Я не верю, что у них «чистая» кровь.

Одна из таких «грязнокровок» теперь ещё стала женой моего дяди, ректора академии Луцера.

Из мыслей меня вырывает появление кареты.

Старший поворачивается к новым гостям.

К карете подходят два брата, открывают дверцы и подают руки ... девушкам?

Одна за другой из кареты выходят три ... человечки? Они закутаны в похожие на братские тёмно-алые плащи, головы скрыты капюшонами.

Тяну воздух носом – пахнет людьми.

От автора:

*** -об этом можно почитать в первой книге цикла: «Ведьма для Архимага драконов»(1)
<https://litnet.com/ru/book/vedma-dlya-arhimaga-drakonov-1-b447154>

***** -от автора: о дяде Святозаре Луцере и его истинной можно почитать во второй книге цикла «Академия ДРАГОН: Станешь моей истинной» (2)
<https://litnet.com/ru/book/akademiya-dragon-stanesh-moei-istinnoi-2-b453209>

Глава 10

Асгар

Старший тихо мне поясняет:

— Прибыл ценный груз. Необходимо обеспечить безопасную доставку. Ты присоединись к конвою.

Человечки – ценный груз? Доставка? Да, что мать его происходит?

Молчу. Наблюдаю. В братстве не принято задавать вопросы. Здесь принято соблюдать субординацию, выполнять приказы.

Кто-то из братьев приветствует девиц. Слышится милый светский разговор ни о чём.

Незаметно принимаюсь. Девчонки – девственницы. Все три.

Наставник поворачивается, снисходит до кратких тихих пояснений:

— Асгар, драконы вымирают. Нам нужны человеческие женщины для продолжения рода.

Я в полной растерянности:

— Как? Мы же не верим в истинные пары с людьми?

Кривлю душой, конечно. Я – один из братства. Я верю в чистоту крови. Но, перед глазами всегда был пример брата, с его истинной ведьмой. А теперь еще и Луцер с его истинной грязнокровкой – ну, не хочу я верить, что дядина женушка – драконица, ведь родила её человеческая женщина.

Я продолжаю свою мысль:

— Драконы не смешивают кровь с людьми.

Наставник строг:

— Мы и не смешиваем. Человечки просто вынашивают плод – они расходный материал. И в древних манускриптах есть подтверждение.

Наставник цитирует:

— Человеческие женщины с чистой аурой, без посторонних отпечатков, то есть те, которые еще не были с мужчиной, и не испортили свой генетический фон отпечатками связей, способны понести от дракона. Человеческая девушка впитывает генетический код первого мужчины, и может передать плоду драконий ген.

Не давая время на раздумья, старший наставник призывает клятвенный свиток, задаёт прямой вопрос:

— Асгар, ты доверяешь братству?

Еще десять минут назад ...я доверял.

А сейчас лихорадочно соображаю, как мне отвертеться от подписания клятвы, чтобы там не было прописано. Может, потяну время, пока буду читать, а там и придумаю что-нибудь.

Старший наставник не даёт мне такой роскоши, как время. Он не собирается дать почитать. Он чувствует мои сомнения. Ему нужна лишь верность и слепая преданность.

Я думаю про свою маленькую человечку. Когда это она успела стать моей?

В душу закрадывается недоверие, меня гложут сомнения.

Голос наставника смягчается:

— Асгар, девушки сами приехали. Они хотят принадлежать драконам. Мы никого не заставляем. Всё честно. Поедешь с конвоем, сам убедишься.

Не понимаю, что именно происходит, но чувствую подвох, что-то неладно.

— В братстве не место сомневающимся, — он снова строг. — Подписывай соглашение.

Я знаю, что здесь не принято задавать вопросы, но не могу удержаться:

— О чем?

— Неважно. Просто подписывай. Ты уже ввязался. Из братства не выходят. Братство драконов — это навсегда. Ты обрезал старую жизнь в тот момент, когда пришёл к нам. Остался последний шаг — у тебя нет выбора. Подписывай.

Я вынужден подписать. Возможно, смертельный приговор.

Хорошо, если себе. Почему-то снова думаю о человечке, которую запихал в кусты. Маленькая стервочка. Невыносимо думать о том, что её тоже могут вот так забрать. И я ничего не смогу сделать.

Когда я вспоминаю о дрянной девчонке, то вспоминаю и про её голосовую фальшивку. А ведь она обвела меня вокруг пальца. Я не распознал подделку. Где она отхватила такой качественный контрафакт?

Решаюсь на отчаянный шаг. Тянусь к фальшивке, которая стоит на свитке у меня в кармане, и активирую подделку, одновременно с тем, как произношу вслух:

— Я согласен.

Свиток схлопывается с шелчком. Подпись поставлена. Наставник доволен. Он ничего не подозревает. А я обманул братство.

И не последнюю роль в принятии решения сыграла маленькая мышка, которая сейчас забилась под кустом.

А её фальшивка пришлась как нельзя кстати.

Стою и еле сдерживаю улыбку. Готов расцеловать девчонку. Не просто готов, а в красках представляю, как раздвигаю губки языком и лезу им внутрь. Настоячиво проталкиваюсь в ротик. Сладенькая. Маленькая. Моя.

С такими мыслями присоединяюсь к конвою из трёх драконов.

Девушки скидывают капюшоны, приседают в книксах — три милые красавицы, как на подбор. Три чистые нетронутые молодые девушки. Они слегка возбуждены предстоящим путешествием, но абсолютно все довольны. Радостные задумчивые улыбки проскальзывают на лицах, восторг плескается в глазах.

Как выясняется в дороге, они все влюблены. В драконов. Девушки едут навстречу счастью и любви, в объятия возлюбленных. Они полны надежд и предвкушения.

И отчего же их драконы не приехали за любимыми сами?

Я не задаю вопросов, я слушаю и наблюдаю.

Влюблённые девушки не отдают отчёта в том, что происходит что-то странное. Они не сомневаются. Они просто любят и спешат навстречу судьбе.

Зато я сомневаюсь.

У девушек нет при себе зыркал. То есть у них нет связи.

Они объясняют это тем, что отношения с драконом запретны в человеческом мире. Что никто не должен знать. Наперебой рассказывают о том, что любви не страшны никакие препятствия. Искренне верят, что их ждут.

Напоминают кур с промытыми мозгами. Не способны трезво мыслить и оценивать ситуацию.

Мы прыгаем через порталы. Сменяем несколько раз направление. Я точно понимаю, что мы путаем следы.

А девушки, видимо, не понимают, что назад дороги нет. Или понимают, и не хотят возвращаться. Они верят, что попадут в сказку, в объятия любящих заботливых драконов.

Одна из них более-менее вменяема. Она улучает момент и шепчет мне, когда никто не слышит:

— Я не успела попрощаться с сестрой, а теперь мне не разрешают связаться с ней, — она смотрит на моё порталное кольцо. — Что тебе стоит выполнить просьбу?

Девушка снимает свои золотые перстеньки и браслеты, протягивает мне:

— Возьми. Это подарки будущего мужа. Это всё мелочи, он подарит ещё, — она улыбается, мечтательно закатывает глазки.

На что мне её побрякушки? Мне жалко девчущку. Что это так? Какая-то минутная слабость? Пожалел человечку? Да, и чего жалеть-то? Ну, ждут их какие-то драконы, которые мечтают завести наследников, пусть и грязнокровных. Ну, вот и будет всем счастье.

Отодвигаю протянутые руки, бурчу под нос:

— Что передать твоей сестре?

Я успеваю рассмотреть, что в руках у девушки простая бижутерия –подделки. Это не золото с драгоценными камнями, это металл и стекляшки, грубо подправленные магией так, чтобы сойти за настоящие.

Интересно, их будущие «мужья», к которым они так торопятся на крыльях неземных чувств, такие же подделки?

Она шепчет название какого-то задрипанного городка, простой академии для людей – запомнить несложно, и через портал смотаться туда минутное дело. Правда, придётся общаться с людьми... Еще с какой-то грязной человечкой...

И тут девушка называет имя, которое заставляет прислушаться внимательнее:

— Эша. Эша Киртис.

Теперь я впитываю каждый звук, малейшую деталь.

— Передай моей сестренке, что я влюбилась. Что я безумно счастлива. Что со мной всё в порядке, я еду к настоящему дракону! Он тоже любит меня и ждёт. Когда-нибудь, я смогу навестить Эшу. Когда он позволит. Пусть она не волнуется и порадует за меня.

Киваю. Да. Передам. Да, всё понятно. Город запомнил. Академию тоже.

Молчу о том, что мне не придётся разыскивать человечку. Она и так дожидается меня под кустом. Ни к чему лишние разговоры.

О, я передам моей мышке вести от Эмили Санти.

Она будет благодарить. Долго, горячо, самозабвенно. Отдастся вся. Полностью и без остатка.

Скорее бы покончить с этой миссией. Девочка заждалась.

Глава 11

На дворе тёплый август, но с наступлением ночи лежать на голой земле холодно. Шерстяная плотная академская форма спасает, но ненадолго.

Я пытаюсь шевелиться, но вредный дракон ограничил мою свободу передвижения навороченным заклинанием, я даже встать не могу. Так и валяюсь в кустах. Вот, будет забавно, если кто-то найдет меня здесь. На самом деле, мне вовсе не до веселья.

У меня есть дешёвенькое зёркало в кармане. Я даже могу дотянуться. Но я не знаю, где именно нахожусь, и мне некого позвать на помощь. Новых подруг? У меня еще нет их контактов, да и внешняя связь на территории Академии ДРАГОН недоступна. Её разблокируют лишь рано утром на пару часов – всё для того, чтобы студенты не отвлекались от учёбы.

Остаётся надеяться, что блондин про меня не забудет и заберёт отсюда.

Еще больше, чем холод, меня беспокоит ситуация.

Что это за пустырь? Кто были те люди, вернее драконы, в плащах с капюшонами? Куда они повезли девушек? А, главное, я почти уверена, что видела Эмили. Что происходит?

Ёрзаю, пытаюсь хоть капельку согреться. Наглый, паршивый, несносный дракон! Драго его поberi. Как он-то связан с этой компанией?

Дрожу от холода, греюсь воспоминаниями о горячем теле Асгара. Такой большой, сильный и ...тёплый. Даже простые воспоминания о его прикосновениях согревают потому, что кончики ушей и щеки вспыхивают, разгоняя кровь в венах.

Измотанное нервами сознание постепенно ускользает в сон.

Такой приятный сон, где меня согревает один вредный блондинистый нахал. Крепко-крепко обнимает и делится теплом разгоряченного мужского тела. И вкусно пахнет. Я его запах ни с кем не перепутаю...

Распахиваю глаза. Не сон. Явился –не запылится.

Моя голова утыкается в плечо. Нюхаю –пахнет наглым драконом.

Чувствую, что он закутал во что-то – ага, на нём такой же темно-алый плащ, как на других драконах с пустыря. Асгар прижал меня и сомкнул сзади полы. Его горячее дыхание путается у меня в волосах – он водит носом по макушке.

Ещё минуточку. Млею. Согреваюсь. Внутренняя дрожь отпускает –та, которая от холода. Только она не уходит полностью, а превращается в возбуждение... Ох. Не к добру. Асгар говорил, что чувствует запах моего желания. Это распаляет дракона сильнее.

А я хочу, чтобы он отстал! Хочу же? Да.

Думаю об унижении, через которое он заставил меня пройти, и радуюсь, когда чувствую, как возвращается злость.

Пытаюсь оттолкнуть:

— Ты! Наглый кретин, — протискиваю кулачки и долблю его в грудь, как получается.

Получается не очень –он не отпускает.

— Бросил меня под кустом. На холодной земле! Теперь заболела и всё из-за тебя!

— Умммм, — мычит мне в макушку, как ни в чём ни бывало. — Проснулась мышка. Коготки показывает. Сладенькая...

Я аж перестаю бить, так и застываю с кулачками на его ...такой огромной, мощной груди...

В волосах запутывается не только его нос, но и губы. Он целует в макушку, спускается к ушку. Волосы мешают. Он убирает с моей спины одну руку, чтобы заправить пряжку за ухо.

Я улучаю момент и выворачиваюсь из лап загребуших.

Почти...

Вторая наглая рука возвращает на прежнее место.

— Мышка еще не согрелась. Сама же переживала, что заболеешь.

— Я не мышка, — вырываюсь.

Он даже не замечает.

— А у меня есть новости, — тянет над самым ушком.

Бархатный голос завораживает, отвлекает от сопротивления. А потом, я и вовсе замираю в напряжении, когда слышу заветные слова:

— От Эмили Санти... — ему нравится, что перестаю вырываться, он гладит мою спину и пускает тёплые потоки магии, согревая.

Надо же. Я совсем перестаю мерзнуть. Мне не хочется, чтобы отпускал. Хочется еще погреться. И просто необходимо узнать новости о сестренке. Значит, я не ошиблась — она была среди девушек.

— Так-то лучше, — он мурлычет?

Тело отзывается внутренней дрожью на его бархатистое мурлыканье. Магинечка, да что же такое со мной? Это неправильно.

— Для Эши Киртис, — шепчет на ушко и... целует его.

Я перестаю дышать. От того, что слышу... и от того, что чувствую. Его язык на моем ухе. Трудно сосредоточиться. В горле пересыхает. Я выдавливаю, тороплю:

— Что с Эмили? Что она сказала?

Он отстраняется, ловит мой взгляд. Облизывает нижнюю губу. Языком. Которым только что облизывал ушко. Мне жарко. Он всё еще пускает теплые потоки? Его руки на моей спине жгутся.

— Что ты мне готова предложить взамен? Новости дорого стоят.

О, неееет... Я же не смогу ему отказать. Мне просто необходимо разузнать хоть что-нибудь о сестренке. Закусываю губы. Неужели всё так печально для меня закончится?

Он порывается. Я вздрагиваю. Это рычание так будоражит, еще больше от того, что я боюсь, что мне придётся согласиться на ... всё...

— Пожалуй, начнём с... — он прикрывает глаза в предвкушении, тянет время и накручивает моё напряжение до предела.

Я судорожно выдыхаю.

— Со страстного поцелуя, детка... — выдыхает он мне прямо в лицо, наклоняет ниже и останавливается в сантиметре от моих губ.

Шепчет:

— Сама, детка. Покажи свою страсть. Как сильно ты меня хочешь... Постарайся. И если мне понравится поцелуй ... узнаешь, всё, что хочешь.

Я целовалась пару раз в жизни. Остались неприятные впечатления. Один раз противный одноклассник зажал в уголке, и залез языком мне в рот. Я ему вдарила ногой между колен, а потом мы с Эмили еще и подловили его и наподдали хорошенько. Еще я зубы чистила несколько раз и плевалась в раковину.

Второй раз тоже не оставил особых впечатлений.

Я же ничего не умею. Как я ему постараюсь? Какой страстный поцелуй?

Но, во-первых, про Эмили узнать просто необходимо, жизненно важно. Во-вторых, поцеловать тоже очень хочется — первый раз в жизни мне хочется. Или наоборот, во-первых, хочется поцеловать... Ну, он же об этом не узнает?

И я решаюсь.

Сердце так сильно стучит, прямо в ушах. И коленочки подрагивают, но он же держит в крепких руках, а то бы я точно упала. Я несмело тянусь к жёстким мужским губам. Страшно. Вернее, страшно волнительно.

Чуть касаюсь губами –осторожно пробую, замираю. Он не шевелится. Ждёт. Тяжело дышит. Ещё касаюсь, останавливаюсь. Так и стою, прижавшись к его губам –они не кажутся такими жёсткими на ощупь, как я представляла.

Мне стыдно признаться, но мне так приятно... Только я не знаю, что же мне делать дальше? Почему он не поможет? Снова издевается? Он же сказал, чтобы я сама. Магиченка! Я же не умею.

Его дыхание заметно учащается. Я чувствую не только выдохи на своем лице, но и его грудь поднимается и оседает –он ждёт в нетерпении.

Надо потрогать языком?

Я приоткрываю ротик и трогаю его нижнюю губу кончиком языка. Он её облизывал, хищно сверкая на меня глазами. Ему было вкусно? Мне так уж точно –вкусно. Сначала его запах, теперь ещё и вкус –голова кружится. Хорошо, что он прижимает, удерживая за спину.

Провожу языком по нижней губе смелее. Потом по верхней. Он ждёт продолжения.

Слышу, как внутри у дракона просыпается утробный рык –тихий, тихий, но больше, чем простое мурчание. Он ждёт, что я просуну язык ему в рот? Отступить некуда.

Я раздвигаю его губы и залезаю языком в мужской рот. Он не выдерживает и отнимает инициативу. Теперь уже сам настойчиво пропихивает свой язык ко мне в рот и в этот самый момент, когда он это делает, у меня вырывается стон. Потому что в теле взрывается волна возбуждения, прошивает от груди до кончиков пальцев на носочках.

Он страстно целует, я просто не могу не ответить –плавлюсь в мужских руках. Он всё умеет. Он всё делает –за двоих. Я тону в ощущениях.

Мне становится невыносимо жарко.

Когда он прекращает чувственную ласку, вынимает язык и целует уголок моих губ, я шепчу:

— Мне жарко. Отпусти... Хватит...

Он шепчет в ответ:

— Надо раздеться, детка. Станет легче.

Трудно собраться с мыслями, но упрямо твержу ему на ухо:

— Ты обещал рассказать про Эмили.

— Да, мышка. Мне понравился твой поцелуй. Страстная девочка. Я всё расскажу, — он прыгает в портал, утаскивая меня с собой. — В постели. Там будет удобнее разговаривать.

Что? Я моментально прихожу в себя. Не успеваю толком оглядеться, но понимаю, что мы уже не на улице на холодном ветру, а в помещении.

Наглый дракон продолжает шептать:

— Тебе понравится, Эша... Обещаю, я буду нежным.

Далее... глава 12

Его пальцы ласкают через платье.

— Я не хочу...

— Хочешь.

— Не надо...

— Надо, Эша!

ОБНИМАЮ#####

Глава 12

Его пальцы ласкают через платье.

Я бы хотела, чтобы мой первый опыт с мужчиной был именно таким. Чтобы также отзывалось тело, чтобы внутри всё переворачивалось от желания и мурашки прокатывались не только по телу, но даже в голове... Но! Я хотела, чтобы такой мужчина стал моим первым и ПОСЛЕДНИМ. Я совсем не хочу случайной связи.

— Я не хочу...

— Хочешь.

— Не надо...

— Надо, Эша!

Это сейчас Асгар шепчет и называет по имени. А потом снова будет издеваться и вытирать об меня ноги. Наверное, даже еще больше после того, как получит меня.

А мне здесь учиться еще минимум два месяца.

Я не хочу становиться подстилкой для «древнейшего».

Я кричу:

— Нет!

— Даа... — настырно шепчет Асгар.

Его пальцы проворно расстёгивают пуговички спереди платья.

— Не бойся, мышка.

Он стаскивает рукав с плеча, обнажая шею и плечо. Его горячие губы нежно целуют кожу над ключицей. Он удерживает одной рукой, но не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.